

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Виталий ОСТАПЧУК

ГРАНИЧНИК

АПОКАЛИПСИС НА ЦЕРЕРЕ

Все пошло немного не так, как планировалось...

Виталий Сергеевич Останин
Граничник.
Апокалипсис на Церере
Серия «Граничник», книга 2
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68044795

*Виталий Останин. Граничник. Апокалипсис на Церере: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-149736-1*

Аннотация

Граничник отправляется к Аральскому морю, чтобы уничтожить возродившегося древнего бога. Компанию ему составляют верный наставитель Оли, цифровая копия личности умершего воина, а также маг, нехристь и очень себе на уме человек по имени Гринь. Но, разумеется, все пошло немного не так, как планировалось...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

108

Виталий Останин

Граничник.

Апокалипсис на Церере

© Виталий Останин, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

1

Хороший человек – очень размытое понятие. Например, трудница при храме, много раз за день протирающая полы и подметающая крыльцо обители, хорошим человеком назовет того, кто ноги при входе вытирает. Купец же оперирует иными понятиями: для него хороший человек – это тот, у кого есть деньги и не очень развито стремление торговаться за каждый медяк.

Я вот тоже, например, считал своего подопечного Стефана Дурова, стража из Нижегородской епархии, хорошим человеком. Честным, отважным, готовым к самопожертвованию и любящим Господа. Он талантливый боец, никогда не бежит от схватки, готов прийти на помощь любому человеку и всегда встанет на пути очередного прорыва из ада. Но –

Святые Воины! – каким же идиотом он порой был!

Сейчас мой подопечный едва пришел в себя, но продолжал лежать без движения. Мудрое решение, ему бы таким умным быть пару недель назад, когда Гринь – нехристь и колдун – только явился со своим «уникальным предложением».

«Угрозы для жизни нет».

На всякий случай я еще раз запустил диагностику организма, убеждаясь, что переломов у Стефана нет, легкие не пробиты осколками ребер, а наниты продолжают работать над восстановлением разорванных мышц. Помяло подопечного знатно, считай, на одной силе воли держался, пока до убежища доковылял. На силе воли, а еще – на микромашинах древних, которых в его крови было несколько сот тысяч. Они и залатали самые опасные его раны.

– Как это могло произойти? – едва ворочая пересохшим языком, спросил Стеф.

«Ты о каком-то конкретном событии спрашиваешь или вопрос глобальный? – уточнил я не без издевки. – Ну, вроде: “Как человечество, достигшее в своем развитии звезд, доказало до подобной жизни?”»

Да, у меня есть чувства и эмоции. Большинство людей уверенно относят наставителей к машинам. К пресловутому искусственному интеллекту, который так стремились создать наши предки, чтобы и в этой отрасли поставить галочку – сравнялись с Творцом. На деле же я почти человек. Цифровой слепок с сознания человека – настоящего, ко-

гда-то жившего на этом свете. Более того, прожившего долгую и очень непростую жизнь. Это я к тому, что иронизировать для меня вполне естественно.

– О конкретном... – аккуратно выдохнул страж.

«Не о том ли, где пара десятков язычников во главе со жрецом Сета размазали вас с Гринем как курсантов-первогодков?»

– Оли!..

Стеф все-таки дернулся, желая подняться, и тут же об этом пожалел. Зашипел от боли, как большой кот, которому на лапу наступили.

«Ничего серьезного, – успокоил я его. – Большая часть повреждений уже устранена. Боль – от мышечных разрывов, наниты оставили их напоследок. Внутренние кровотечения остановлены, мозг, ввиду его отсутствия, не пострадал... Что до твоего вопроса, ну, того – “как это могло случиться?”, я тебе отвечу. Все просто: самоуверенность, гордыня, высокомерие. Полагаю, все это и раньше было тебе свойственно, однако путешествие в компании колдуна...»

– Оли!..

«...путешествие в компании этого колдуна Гриня позволило данным склонностям развиться!»

– Заканчивай.

Он все-таки сел, преодолевая боль – а она должна сейчас быть нешуточной! – и обвел взглядом место, в котором оказался. Я-то уже давно изучил окружение во всех деталях, так

что времени на повторный осмотр не тратил. Предпочел еще немного поворчать.

«Они же суть ангелы падишие, Стеф! Ангелы! А кто такие ангелы, скажи-ка мне, граничник?»

– Ангелы – служебные духи.

Страж понял, что от порции моего старческого брюзжания ему не укрыться, и решил пойти по пути минимального сопротивления. То есть стал со всем соглашаться и отвечать на вопросы, даже если они были риторическими. Надеялся, паскудник, что я так быстрее выдохнусь и перестану его доносить. В принципе, правильно думал.

«Верно! Ангелы – служебные духи, созданные Господом нашим именно для служения. И для этого Он наделил их силами, которые людям не то что превзойти – представить трудно! Взмахом руки они могли стирать с лица земного города, уничтожать целые народы, даже...»

– Я облажался, – перебил он меня. – Ты это хотел услышать, Оли? Давай я еще раз скажу – я облажался. Пошел на Сета плохо подготовленным. Чрезмерно поверил в свои силы и Гриню тоже поверил. Достаточно?

«Достаточно», – буркнул я в ответ. И не стал углубляться в тему, а то бы пришлось и себя еще виноватить. Я хоть и являлся всего лишь цифровым ассистентом стража и фактически никак не мог ему помешать отправиться на Сета в компании нехристя, но ведь попытаться мог, верно? А вместо этого я чуть ли не подтолкнул его к такому решению –

обрадовался, что привычная работа выведет подопечного из хандры.

– Тогда, может быть, скажешь, где мы сейчас? Что с Гринем? И что это вообще за гроб с лампочками?

Наше обиталище действительно выглядело примерно так, как его описал граничник. Натуральный гроб с лампочками – если изнутри домовины смотреть, разумеется. Но достаточно просторный гроб, надо признать. Двое мужчин поместились в нем без труда, правда пришлось разместиться в креслах одному за другим. Поэтому Стеф до сих пор и не видел нехрестя, который, к слову, лежал на сиденье позади него и до сих пор не пришел в сознание. Серьезных ран у него не имелось, обычное истощение от чрезмерного использования магии. О чем я и сообщил сердобольному стражу.

«А что последнее ты помнишь?» – спросил и поймал себя на мысли, что ситуация повторяется. Всего пару недель назад я уже задавал подобный вопрос. Тогда моего подопечного атаковал прямо из Изнанки один высший демон по прозвищу «Золотоголовый». История была... да... Стефу тогда стерло память до состояния одиннадцатилетнего пацана, а потом еще демон на нас охоту устроил. Пять дней гонял по лесам и болотам, но мы-таки добрались до Нижнего Новгорода. Правда, только для того, чтобы понять: замысел высшего заключался совсем в ином...

– Как мы в здание это вошли... вроде... – неуверенно произнес страж. – Ну то, здоровенное, на воронку похожее. Ты

его орбитальным лифтом назвал. Потом по коридорам бродили, от песка убежали. И... все...

Столько в его голосе было обреченной тоски, мужчина явно тоже вспомнил историю с Золотоголовым и потерей памяти. И теперь прикидывал, насколько он выпал из реальности, боясь услышать от меня что-то вроде «так уже год с того времени прошел».

Ответить сразу я не смог, настолько сильным меня накрыло чувством облегчения. Просто кратковременный провал в памяти, вырубил-то его уже внутри лифта. Получается, он еще минуты три-четыре на автомате двигался? Силен! Ну и наниты помогли, конечно.

«Этот гроб с лампочками, как ты его назвал, является пассажирской транспортной капсулой. Как следует из названия, она предназначена для перевозки людей».

– Спасибо за ликбез, старикан, – желчно буркнул страж. – Но можно чуть больше конкретики, а? Куда именно эта капсула нас перевозит?

«Ну... Орбитальный хаб, судя по информации с того дисплея, что по левую руку от тебя, мы уже прошли. Как и распределитель. Потом автоматика поместила капсулу в разгонные ворота и выстрелила в направлении станции Церера-Сортировочная».

– Мы что, в космосе?

Каким бы крутым ни был мой граничник, а известие это натурально выбило у него из-под ног почву. Хотя почвы-то

как раз и не было. На много миллионов километров вокруг.
«Да, Стеф, – ответил я. – Мы в космосе».
– И как это могло произойти?

2

Тремя часами ранее

Края, в которые нас занесли поиски древнего бога, на картах Ассамблеи были помечены как большое белое пятно. Церковь ничего не знала о здешних местах – так далеко границы просто не заходили, незачем было. Старые же спутниковые снимки, сделанные до наступления Темных веков, утверждали, что забралась мы на побережье Аральского моря.

Самого моря, что характерно, не было и в помине, зато в достатке было песка и солончаков. Даже слишком много, как по мне. Зато ни демоны, ни Темные слуги, ни даже самые захудалые сектанты тут не водились. Здесь вообще было довольно тяжело жить – песок, жара и редко встречающиеся водоемы.

Однако имелась где-то в данных краях одна достопримечательность. Если верить все тем же спутниковым снимкам, а также Гриню, который в здешних широтах уже успел побывать, тут располагался один из древних комплексов, позволявших нашим предкам осуществлять космическую экспансию – орбитальный лифт. Ни я, ни мой подопечный не

удивились, когда узнали от мага, что именно эту площадку приспособил под свою базу Сет.

– Он любит песок, – пояснил Гринь, когда Стеф уточнил у него, зачем было Падшему забираться в такую глушь. – А пустынь на Земле немного осталось.

Сказал он это таким уверенным голосом, будто своими ногами обошел нашу планету вдоль и поперек и лично в том убедился. А я подумал, что маг, несмотря на сближение с моим подопечным – вон, вместе идут уничтожать пробудившегося древнего бога, – до сих пор ни разу не откровенничал.

Он служил Кругу Посвященных, некоей организации, которая, как и Церковь, боролась за право людей жить на Земле и не быть рабами выходцев из ада. Только методы использовала другие – магию, в частности.

Как выглядел орбитальный лифт в ту пору, когда люди летали среди звезд, я знал. Даже имел в архиве несколько снимков этого места и одно видео. Но то, что мы увидели, добравшись до цели, не имело ничего общего с теми изображениями.

Раньше это был поистине циклопический комплекс: стартовый стол для взлета судов с реактивными двигателями, гравитационный хаб самого орбитального лифта, откуда на орбиту Земли отправлялись люди и грузы, множество крытых складов и открытых площадок для товаров. Гостиницы, наконец: через данные ворота проходило множество путешественников.

Сейчас о былом великолепии напоминало только огромное сооружение странной формы, похожее на воронку. Что-то вроде тех, которые используют общинники для залива молока в емкости с узким горлом, только размером с гору. Широкая часть стояла на земле, занесенная примерно на треть высоты песком, а вершина, сужаясь, превращалась в гигантскую пушку, направленную в небеса. Прочие строения базы были либо разрушены временем, либо погребены пустыней, а это держалось и даже выглядело нетронутым.

В общем, классическая технологическая «заброшка», разве что относительно неплохо сохранившаяся за триста лет. Большую часть таких комплексов сейчас даже отыскать сложно – затянуло болотами или разросшимися лесами. Эту же спасла от полного исчезновения сама местность. Деревья тут почти не росли – карликовые скрюченные уродцы не в счет, а песок, хоть и истребал сооружения, скрыть их полностью не смог.

– Внушает, согласишься! – Гринь указал на «воронку» с видом первооткрывателя. Мы остановились в километре от цели и проводили разведку. – Не знаю, как работала эта бандура раньше, но...

– Эта бандура по гравитационному лучу, проходящему между ней и такой же бандурой на орбите, отправляла в космос и принимала оттуда грузы и людей, – скучающим тоном эксперта произнес Стеф. Я-то ему рассказал все что знал, вот он и выделялся. – Стыдно, господин эмиссар Круга!

Мне-то казалось, что твои хозяева больше знают о прошлом нашей цивилизации.

О том, что сам он узнал про принцип работы орбитального лифта около получаса назад, страж предпочел умолчать. Однако Гриня это не обмануло.

– Не у всех в голове сидит всеведающий помощник!

«Я не всеведуиц!»

– Оли говорит, что ему приятна твоя похвала.

Вообще, поход на древнего бога, выбравшего именно это место для своего пробуждения, сейчас выглядел полной авантюрой. Когда две недели назад мы только обсуждали эту возможность, все казалось не таким безнадежным. По словам Гриня, Падший пробудился совсем недавно и еще не успел войти в свою полную силу. Был кем-то вроде не очень сильного мага – так утверждал нехристь. Легко справимся, если поторопимся, говорил он.

А теперь мы смотрели на древние руины и пытались понять, как тут отыскать нужного нам бога, особенно с учетом, что оно вряд ли захочет нам в этом помочь. Да и окружение давило. Песок словно бы шептал: уходите отсюда, здесь только смерть.

– Предлагаю начать с центрального здания, – высказался страж. – Больше тут прятаться негде.

Это его заявление было оспорено буквально минут через десять. Стоило нам спуститься с возвышенности и войти на территорию базы Падшего, как на нас напали. И не какое-то

отребье с заточенными кольями – примерно такую охрану Сета предсказывал Гринь, – а люди, вооруженные стрелковым оружием. Выскочили прямо из песка – норы они там нарыли, что ли?

Одно хорошо – стреляли засадники из рук вон плохо. С энтузиазмом неофитов, но так, что пули уходили куда угодно, но только не туда, куда они целились. Одна лишь вскользь задела стражу плечо, а другая отскочила от магического щита нехристя. Для залпа из двух десятков стволов – паршивенький результат.

Стеф при первых выстрелах упал на землю и начал прицельно садить по внезапно появившемуся противнику из крупнокалиберного пистолета. Рельсотрон, который он держал в руках до этого, пока отложил – не для людей оружие, а для демонов.

Расстояние до атакующих было смешное, около полутора сотен метров, так что каждая пуля безошибочно находила мишень. Понесся первые потери, но так и не зацепив никого из нас, слуги Сета дрогнули и стали понемногу отступать.

А потом еще и наш ручной колдун добавил огня – в прямом смысле этого слова. Несколько загоревшихся язычников, с воплями катающихся по земле, окончательно охладили решимость этой братии. Выжившие бросились бежать так, будто за ними демоны гнались.

– А они подготовились к нашему визиту, – поднимаясь, бросил Стеф. Был он спокоен, словно только что не отстре-

лял полный магазин по живым людям. У него это всегда так – до дела доходит, и сомнения исчезают, а нервы превращаются в канаты.

– Их тут немного! – отмахнулся Гринь. – Правда, раньше я у них огнестрела не видел. Оружейку, видать, здешнюю расковыряли.

Как я уже говорил, Гринь здесь раньше бывал. Каким-то, не иначе, магическим путем он определил пробуждение Сета, но на самую базу в одиночку идти побоялся. Решил к помощи специалиста по уничтожению демонов прибегнуть – граничнику. А тот как раз в растрепанных чувствах пребывал – нелегко было признавать, что некий высший демон использовал тебя, чтобы расколоть Церковь на три лагеря. Вот мы и согласились... на свою голову.

Нехристь меж тем выступал за то, что нужно развивать успех и добивать врага, пока тот напуган потерями, а Сет, возможно, еще спит. Мол, если сейчас нажать, то к вечеру уже можно пить вино из черепа врага. Стефан был с ним по большому счету согласен, а вот я возражал.

Как-то странно это все выглядело: засада в чистом поле, дурной и бестолковый обстрел, бегство. Зачем? Не проще ли было дать нам войти и там, в лабиринте полуразрушенных строений, атаковать со всех сторон?

Нет, я понимал, что Сет едва пробудился и еще слаб, да и слуги его вряд ли эксперты в тактике и стратегии. Но для чего же это сразу демонстрировать? Не для того ли, чтобы мы

поверили в незащищенность базы? А горе-вояки были принесены в жертву именно с этой целью.

Страж с магом мои доводы выслушали, но нашли их, как выразился Гринь, «чрезмерно параноидальными». На заявление, что, мол, есть азы проникновения на враждебную территорию, Стеф отреагировал фразой:

– Ну никто же не говорит, Оли, что мы без разведки внутрь сунемся. Проверь.

Были бы легкие, я бы продемонстрировал печальный вздох человека, которого никто не желает слушать, а так просто приступил к работе. Несколько раз прогнал дронов над комплексом, но ничего внушающего опасения так и не обнаружил. Врагов насчитал чуть больше десятка – похоже, что у подхода к базе они ударили по нам всеми доступными силами. Уж не знаю, специально они нас поджидали или просто «повезло», однако на этом успехи принимающей стороны и закончились. По крайней мере, нападать они больше не спешили – засели по укрытиям и стали поджидать, когда мы приблизимся. Действуй они так сразу, имели бы шанс на успех.

– Не будем их разочаровывать, – зло ухмыльнулся Гринь, когда я доложил обстановку.

Ох, не нравился мне этот его настрой! Вспомнить хотя бы, как мы с ним на Анубиса в болотах ходили – и чем все закончилось? Азартен он, слишком уж азартен. Как дожил до своих лет с таким характером?

Действуя по моей наводке, он поднял лук и пустил светящуюся, напоенную магией стрелу по навесной траектории. Она взлетела в небо и там, достигнув высшей точки, молнией упала вниз. В тот миг, когда она скрылась за ржавыми конструкциями, выбранными одним из язычников в качестве укрытия, раздался короткий предсмертный вопль.

– Согласись, Оли, – хвастаясь выстрелом, нехристь обратился ко мне, как к главному в нашем отряде противнику магии. – Обычной стрелой на полкилометра я бы не попал. Магия может быть полезна.

– Показушник! – пренебрежительно хмыкнул Стефан.

Навел рельсотрон на подсвеченную мной группу металлических ящиков и выстрелил. Вольфрамовый стержень, разогнанный до чудовищной скорости, навывлет прошил железо и скрывавшуюся за ним плоть. В отличие от жертвы Гриня, цель стража даже крикнуть не успела.

Говорить после выстрела он ничего не стал. Но вся его поза, взгляд, который он бросил на мага, и небрежно лежащая на руках винтовка как бы сообщали: «Магия, говоришь?»

«Оба хороши!» – укорил я подопечного. – *«Мы будем делом заниматься или красоваться друг перед другом?»*

Язычники, сообразив, что хлам не является преградой для возможностей незваных гостей, стали спешно отступать в глубину комплекса. Мы не мешали им это делать, надеясь, что они выведут нас на лежку своего бога. Вскоре так и вышло: по крайней мере, я засек, как противники один за дру-

гим скрываются в недрах центрального здания. Того самого, похожего на воронку.

– Понятно, где он прячется, – кивнул Стеф, когда я доложил ему об этом. – Двинули. Оли, следи за окрестностями. Не люблю сюрпризы.

Я не стал ничего на это отвечать – вот не протолкнуться без советчиков стало! С некоторой даже тоской вспомнил то недолгое время, когда лишившийся памяти граничник превратился в одиннадцатилетнего пацана и полностью зависел от моих решений.

Чем ближе мы подбирались к «воронке», тем огромнее она становилась. Если с расстояния в километр здание еще воспринималось как нечто рукотворное, созданное человеком, то теперь, когда мы оказались под его стенами, казалось, что эта гора была тут всегда. Впечатление усиливалось еще и тоннами песка, нанесенного метров, наверное, на пятнадцать в высоту. Пришлось карабкаться по этой сыпучей наклонной поверхности, хорошо еще, язычники дорожку натоптали.

Стены сооружения были выполнены из неизвестного мне материала. Матово-черный, он одновременно был похож на металл и на камень, не блестел, но будто бы впитывал свет.

«Они попали внутрь через этот проход», – я подсветил для Стефа содранный кусок фасада, за которым зияла не уступающая материалу обшивки «воронки» темнота. Загнал внутрь дрона и подтвердил, что в проходе нас никто не под-

жидает.

– Ненавижу такие вот лазы! – поделился с нами Гринь, но без возражений полез внутрь.

Это оказался технический коридор. Видимо, раньше, когда комплекс функционировал, его использовали для доступа к приборам, обеспечивающим работу орбитального лифта. Нас сразу окружили металлические ребра конструкции, с которых свисали клочья пыли и оборванные провода.

Минут десять мы ползли по этому узкому проходу в глубину здания. Ободрали локти, надышались пыли, один раз чуть не упали в какую-то дыру, из которой несло сыростью и падалью. Вскоре в полу техэтажа обнаружился небольшой лючок, спустившись через который мы попали в широкий коридор, относящийся уже к жилым помещениям.

Едва ступили на пол – здесь он был из того же материала, что и внешняя отделка, – загорелся свет. Не очень яркий, синевато-белый, льющийся из десятка размещенных на стенах и высоком потолке плафонов. По полу тоже побежали огоньки, складываясь в стрелки, указывающие направления.

– Я думал, тут давно ничего не работает, – удивился Стеф. *«Наверное, реактор, питающий здание, еще цел, – высказал я предположение. – Странно, что Сет выбрал именно это место своим логовом».*

Широкий коридор был прямым как стрела и вел куда-то в глубину здания. Разглядеть, насколько далеко он тянулся, не позволяла темнота – свет был только там, где мы находились.

Когда прошли немного вперед, осветилась еще одна секция пути, а та, что осталась за спиной, погасла.

– Экономит энергию, – Гринь оценил действия управляющей зданием системы как поведение живого существа. – Но где все?

– Думаю, поближе к своему господину, – отозвался страж. – Готовятся его защищать.

Продвинувшись по коридору метров на сто пятьдесят, я заметил впереди какое-то свечение, вроде того, что указывало путь нам. Отправил туда дрона, но до источника так и не добрался. Сперва даже не поверил тому, что увидел через камеру своего разведчика – песок. Сплошную стену песка, несущуюся по коридору по направлению к нам.

Казалось бы, ну песок! Какую опасность он может представлять для двух сильных и опытных мужчин? Но дело было не в нем самом, а в том, что он двигался внутри стен без всякой помощи ветра – откуда бы ему взяться в глубине здания. Причина тому могла быть только одна – магия.

Спрятаться было негде – коридор не давал никаких ответвлений. Да и не собирались охотники бежать, едва только зверь проявил себя. Нехристь вышел вперед и поднял перед собой магический щит, а Стеф расположился за его спиной, на всякий случай наведя рельсотрон в сторону опасности.

Успели как раз вовремя. Налетевший песок ударился о мерцающую стену, разбился на сотни щупалец и медленно опал под ноги мага тонкими струйками. Но не успел никто

облегченно вздохнуть, как он, словно живой, вновь стал собираться в единую массу.

– Маг! – сквозь скрежет трущихся о стены и пол песчинок прокричал Гринь. – У них есть маг!

«Ну надо же, какая неожиданность!» – чуть не выдал я с сарказмом. Однако произнес совсем другое:

«Жрец. Анубис говорил, что Сету нужен был жрец. И, видимо, он нашелся».

– Аббатство! – одними губами проговорил граничник.

Но я его услышал. И кольнул пониже спины слабым зарядом электричества. Исключительно в воспитательных целях, мы еще по дороге сюда договорились, что он будет следить за собой и не позволять срываться с языка ругательствам. Даже таким, замаскированным под безобидные слова, матеркам.

– Щит держит! – сообщил нехристь. – Не так он и силен!

Словно желая опровергнуть данное заявление, песок поднялся в воздух, сформировался в здоровенный жгут и выстрелил в нашу сторону. Снова расплескался по щиту струйками, но цели своей жрец достиг – Гриня ощутимо качнуло. Песчинки вновь стали сползаться в кучу.

– Надо отходить! – Стеф ухватил мага за плечо.

– Но Сет там! – рванулся тот.

– Сильно нам это поможет, когда твой щит собьют? Мы в этом коридоре словно мишень, у него есть пространство для маневра, а у нас нет! Мы его даже не видим!

Пришлось нехристю согласиться, и мужчины стали отсту-

пать. Медленно, не поворачиваясь к песчаной куче спиной, пятились в том направлении, откуда недавно пришли. За это время жрец Сета атаковал нас еще дважды. Защита мага держалась, но сам он – не очень. В технический коридор Стеф его уже буквально на руках внес.

Песок за нами не последовал. То ли тут ему было не развернуться, то ли мы вышли за пределы рабочей дистанции способностей жреца, а может, он просто ослабел так же, как наш маг, – кто их знает, этих колдунов.

Усевшись на пол, Гринь первым делом вывалил из рюкзака целую гору пластиковых бутылей и, едва двигая руками, принялся перебирать их, ища нужную. Наконец остановился на той, что была наполнена, казалось бы, обычной водой, только слегка поблескивающей в темноте, скрутил пробку, залпом проглотил жидкость.

– Отвар от наших общих знакомых ведьм, – пояснил он, отдышавшись, намекая на триаду, которая служила Анубису. – Восстанавливает разорванные энергетические каналы при перенапряжении сил.

Видя, что Стеф не очень понял его объяснение, добавил:

– Зелье восстанавливает силы. Только для некрещеных магов.

Жизнь к нему и правда возвращалась. Прошло меньше минуты, а Гринь уже намеревался повторить нападение на Падшего.

– Пробуем еще? – то ли вопросительно, то ли утверди-

тельно произнес он.

«А у жреца Сета таких бутылочек нет?» – уточнил я, не удержавшись все же от ехидства.

– Там мы не пройдем, – Стеф не стал озвучивать мою реплику. – Оли, у тебя дальности дронов хватит проверить, что там в конце коридора?

«Дальности-то хватит, но провести их я не смогу. Там же натуральная песчаная буря, только потеряем дроны».

– Тогда ищи другой путь. Не мог же он все закрыть песком. Жрец он там или нет, а пределы силы есть у всех.

Как по мне, это и не дает ему принять Дар ревнителя, обретенный на болотах по пути к Новгороду. Стеф, если можно так сказать про Христова воина, материалист. Он убежден, что у каждого есть свои пределы. То есть придумал себе ограничения и не может теперь через них перешагнуть. Одна из причин, по которой я согласился на авантюру Гриня, – возможность для Стефа в стрессовых обстоятельствах сломать блок.

Еще около получаса я потратил на составление карты внутренних помещений огромного здания. Насчитал в нем девятнадцать этажей (из которых четыре были подземными), три технических уровня, шесть больших залов, похожих на командные центры, и одно огромное помещение, находящееся в самом центре строения. Именно там, судя по скоплению язычников, и находился пробудившийся Падший.

Правда, его самого я не засек, подозреваю, он отлеживал-

ся в одном из контейнеров, которых в зале стояло несколько десятков – не случайно же он выбрал это место? Жреца тоже не обнаружил, но смог вполне сносно определить его местонахождение. Судя по скоплению песка, слуга Сета занимал вход в тот самый радиальный коридор, ведущий к центральному помещению.

Обойти его можно было кружным путем, но при этом не было никакой гарантии, что он не поступит так же с другими проходами – всего в зал их вело четыре. К счастью, я обнаружил еще один вариант подхода, через техуровень. Правда, в одном месте придется разобрать гору хлама, невесть как там появившуюся.

«Но вы парни крепкие, справитесь!» – закончил я доклад, может быть, излишне бодро.

«Парни» спорить не стали и тут же двинулись по предложенному маршруту. А через двадцать минут уже своими глазами наблюдали здоровенный ангар со странными контейнерами, стоящими как попало, и горсткой выживших язычников, прятавшихся за ними.

Путь вывел нас под потолок помещения – идеальная наблюдательная позиция. Спускаться, единственное, было не очень легко – высота около пяти метров, но тут я за Стефана не переживал, справится. Да и нехристь – колдун, вообще, или нет? Пусть, я не знаю, воспарит!

Некоторое время напарники, как и я, искали Сета и его жреца, но подобно мне не преуспели. Скорее всего, предпо-

ложение, что Падший прячется в одном из контейнеров, было верным. Я бы даже поставил на то, что контейнер этот находится в той группе по центру помещения, на небольшом возвышении. Не зря же именно эту площадку по периметру оцепили язычники.

– Спускаемся? – Страж продемонстрировал веревку, извлеченную из заплечного мешка.

Гринь от помощи отмахнулся, сам, мол.

– Как внизу окажемся, держимся вместе. На входе в коридор ты остаешься, принимаешь на себя сектантов – у тебя хорошая защита против них. Я иду к жрецу. Маги в контакте обычно хлипкие.

Нехристь кивнул. Дождался, пока Стеф закончит вязать узлы, поднял сжатый кулак на уровень лица и начал по одному разгибать пальцы. Когда раскрылась вся ладонь, просто спрыгнул. Без всякой, кажется, магии. Ан нет: ошибся, что-то он использовал при приземлении, затормозив перед полом!

Стеф, почти не отстав от него, скользнул по веревке вниз.

Все это они проделали так быстро, что никто из язычников даже не заметил, как в зале стало на двух человек больше. А пару секунд спустя – на троих меньше. Стеф, возникший за спиной парочки прислужников, без затей разрубил их одним ударом квача, а Гринь вообще обошелся без оружия – проломил кулаком висок засевшему за контейнером человеку.

Звук падающих тел и гудение клинка стража сделали пустыми дальнейшие попытки остаться незамеченными. Да и не в этом был план. Штурм и натиск – только так мы могли рассчитывать на успех. Можно было, конечно, попытаться вырубить охрану поодиночке, но для этого нужно знать территорию, а еще быть уверенными в том, что никаких сюрпризов, вроде жреца с мешком песка, нас не ждет.

Стеф бросился вперед, используя Импульс – состояние тела, при котором скорость отклика нервной системы возрастает многократно. Действует недолго, но и тридцати секунд, как правило, хватает, чтобы решить большую часть задач.

Он миновал двух стоящих на пути к радиальному коридору язычников, даже не пытавшихся ему помешать, и влетел туда, где прятался жрец. Немного замедлился, увязнув по щиколотку в лежащем на полу песке, и обнаружил цель. Обычного человека – хотя при использовании словосочетания «жрец древнего бога» на ум приходит образ чего-то страшного и демонического.

Этот же был... не знаю... заурядным. Среднего роста, жилистый, одетый как небогатый общинник. Лицо его не было обезображено татуировками или иными «украшениями», которые так любят сектанты и Темные Слуги – только неопрятная редкая бородка да усы. Глаза разве что были не вполне обычными. Даже не глаза, а слепые бельма. Он что, слепец?

Страж во время работы никогда не забивал голову таки-

ми вопросами, это только у меня на них время есть. Он же просто действовал, а потом уже у меня подробности и мнение выспрашивал. Отметил местоположение цели, довернул корпус и рубанул клинком. Идеальный механизм по уничтожению всего того, чему в нашем мире не место.

В этот раз, однако, слаженная работа механизма дала сбой. Жрец не выглядел удивленным нашим появлением, а уже одно это должно было насторожить. Он не увернулся, не уклонился, не закрылся щитом и даже не попытался сам атаковать граничника. Он просто исчез, и удар квача лишь рассек воздух в том месте, где он только что находился. Иллюзия?

Прежде чем я успел ответить себе на этот вопрос, он вновь появился, но уже за спиной у стража. Тоже без каких-либо спецэффектов: только что его не было – и вот уже материализовался. Едва заметное движение рукой, и в плечо Стефу вонзился каменный шип. Небольшой, но вполне достаточный для того, чтобы пустить кровь.

Подопечный мгновенно развернулся, нанося удар, но вновь ранил лишь воздух – проклятый жрец исчез за миг до этого. И снова возник, на этот раз за левым плечом Стефа. Буквально на долю секунды, но ему хватило этого времени, чтобы вонзить второй шип, на этот раз в бедро.

Несмотря на круговой контроль пространства дронами – слепых зон у тех вообще не было! – я был не в силах предугадать место очередного появления жреца. То есть можно

было попробовать высчитать закономерности этих его пространственных прыжков, составить математическую модель и, уже основываясь на ней, ударить в то место, где жрец должен появиться. На деле же у меня не было столько времени – страж раньше кровью истечет. Раны, которые ему наносил противник, не несли смертельной опасности по отдельности, но вот в совокупности были вполне способны ослабить его настолько, что потом хоть голыми руками его бери. Наниты, конечно, остановят кровь...

В десятке шагов за спиной Стефа, в зале, дрался Гринь – обеспечивал моему подопечному возможность без помех разобраться со жрецом. Своим щитом и редкими контратаками магией он вполне справлялся с задачей удержания язычников, однако о том, чтобы прийти на помощь товарищу, и речи не шло. Стоит нехристию отвлечься, как он сам может схлопотать пулю. Сектанты, конечно, не стали лучше стрелять со времени нашей последней встречи, но тут и дистанция была другая, да и случайное попадание исключать было нельзя.

Третий шип слуга Сета вонзил Стражу под колено – нога сразу потеряла подвижность. Припадая на нее, Стеф попытался отогнать жреца круговыми взмахами квача, но он словно того и ждал. Исчезнув в очередной раз, возник шагах в десяти, в глубине коридора, и замер, словно бы предлагая противнику следовать за ним.

Выражение лица служителя Сета оставалось таким же без-

участным, как и в момент, когда он увидел появившегося граничника. Будто маска из мертвой кожи, обтягивающая череп. Но мне показалось, что я вижу изгиб губ, обозначающий едва заметную издевательскую ухмылку.

«Заманивает!» – предостерег я подопечного.

«Без советчиков понятно, – отозвался тот. – Предложения? Я за ним не успеваю, Импульса осталось секунд на семь».

«Отходи к Гриню, попробуйте вместе. Но, боюсь, разрыв дистанции ему только на руку будет».

Но и других вариантов я тоже не видел. В ближнем бою жрец Сета превосходил стража на голову и был способен убить его, нанося такие вот мелкие, но опасные ранения. В паре с нехристом у воспитанника был шанс: хотя бы укрытие в виде щита получит.

Прихрамывая, на остатках Импульса, Стеф рванул к Гриню. Жрец не стал ему мешать, словно это вполне укладывалось в его планы. Не прибегая больше к телепортации, он медленно двинулся следом, сохраняя все то же расстояние в десять метров.

– Маги в контакте хлипкие! – поддел нехристь граничника, когда тот добрался до него и опустился на колени. Он видел, что делал жрец, хотя и не мог помочь. – Что делаем?

– Выносим доходяг этих, а потом посмотрим.

Последних осталось человек пять, и они уже некоторое время не лезли на рожон. Засели за контейнерами, аккуратно

высовываясь только для того, чтобы неприцельно пальнуть во врага.

Гринь совсем забросил попытки атаковать и полностью сосредоточился на защите. Он держал сразу два магических щита: один перед собой с напарником и второй в направлении приближающегося жреца. Медленно наступая на прячущихся язычников, маг что-то едва слышно бормотал. Когда страж, которого это отвлекало, попросил его заткнуться, нехристь, наоборот, заговорил еще громче.

– Как же он отожрался-то!

– Ты про жреца? – Стеф держал в левой руке пистолет и как раз на этой фразе вскинул его. Выстрел, и неосторожно высунувшийся Сетов приспешник упал, захлебываясь кровью.

– Ага. Его же, получается, совсем недавно инициировали! Откуда у него такая сила?

– Кормили, видать, хорошо, – еще один выстрел, еще одно бездыханное тело опустилось на пол. – Сместись левее, там вон за контейнером прячется, я его достать не могу.

Шаг за шагом мы двигались к возвышению в центре, а жрец все так же неторопливо следовал за нами. Казалось бы, он совершенно не возражал против геноцида своих слуг, более того, у меня лично сложилось впечатление, что он использует нас, чтобы избавиться от балласта. Зато стоило Стефану лишь раз навести на него оружие, тот исчез быстрее, чем ствол завершил поворот. А материализовавшись парой

метров правее, укоризненно погрозил граничнику пальцем.

– Он будто играет с нами! – кровь текла по плечу и ногам Стража, и с каждым шагом его все отчетливее покачивало. Наниты, конечно, делали свое дело, но для их эффективной работы подопечному нужен был покой.

– Опыянение силой, – со знанием дела кивнул Гринь. – Наверное, впервые применяет ее вот так, против достойного противника, вот и слетел с резьбы. Со мной тоже такое было после инициации.

– Это можно как-то использовать?

– Практики у него мало, зато заемной силы – хоть залейся... Стоп!

«Сет!»

– Нужно найти Сета!

– Да! Он его подпитывает!

– Сперва закончим с сектантами, – остудил пыл Гриня Стеф. – Не хочется получить в бок ржавое железо. Тех двоих сейчас кончим и...

Пока люди были заняты вопросами уничтожения оставшихся язычников, одновременно следя за жрецом, я выделил одного из дронов и принялся обследовать ближайшие контейнеры. Все они были закрыты, но я и не пытался проникнуть внутрь. Вместо этого камеры моего разведчика искали следы перед ними, которые указали бы на нужный нам.

Вблизи, к слову, выяснилось, что не все контейнеры одинаковые. Большая их часть представляла собой прямоуголь-

ные ящики высотой около двух метров и такой же шириной. Другие же, буквально штуки четыре, сильно отличались. Они были чуть крупнее, и их можно было бы принять за снаряды к какой-нибудь гигантской пушке – такая же вытянутая форма, сужение в верхней точке. Только тонкий контур плотно закрытой, почти невидимой двери не вписывался в данную концепцию – зачем бы снаряду дверь?

Чувствуя, что встал на верный путь, я быстро облетел весь зал, но больше похожих «снарядов» не нашел. Все четыре обнаруженных экземпляра находились на центральном возвышении. Что-то мне говорило, что Сет прячется в одном из них. К тому же дверной проем у одного из «снарядов» был закрыт не так плотно, как у остальных.

Стеф с Гринем к этому времени уже закончили зачистку помещения и остались один на один со жрецом, который по-прежнему не нападал, зато глумливо улыбался уже совершенно откровенно.

– Служите мне! – произнес он вдруг, когда напарники принялись спиной пятиться от него в сторону центрального возвышения. – Вы сильные воины, я сделаю вас еще сильнее!

«Поговори с ним, – шепнул я, – потяни время».

Впрочем, мой подопечный в советах не нуждался, сам сообразил.

– Что ж вы все такие предсказуемые-то! – посетовал он, не сводя взгляда и оружия со жреца. – Только дело до жареного доходит, сразу – служи мне, дам тебе силу! Ты лучше скажи,

жрец...

– Жрец? – удивился наш противник. По-настоящему удивился. Обвел руками собственное тело. – Вы что же решили, что это – жрец?

«Аббатство!»

«Это и есть Сет!»

«Да уж сообразил!»

«Зато теперь ты можешь своими глазами увидеть, как выглядел бы, получишь у Анубиса реализовать свой план».

Все встало на свои места. Необычайно мощные атаки нашего противника, его возможность сражаться как на расстоянии, так и в ближнем бою. Неутомимость и та легкость, с которой он пожертвовал своими слугами. А также эти мертвые его глаза и мимика: он словно только учился ей пользоваться. Древний бог просто занял тело приготовленного ему человека. И пока лишь привыкал к нему.

– Мне не нужен жрец, глупцы! Но слуги, сильные слуги, а не этот тупой сброд, мне понадобятся. Примите мою власть...

Закончить свое предложение о работе Падший не успел. С удивлением уставился на грудь, из которой торчала слегка светящаяся стрела.

– Как? – одними губами спросил Стеф у Гриня. Тот с глупой улыбкой опустил лук, но сразу же помрачнел – заметил, что его снаряд не причинил никакого вреда древнему богу.

– Ходу! – рявкнул он и, подавая пример, рванул прочь.

Стеф, не раздумывая, перекатом ушел за ближайший контейнер.

– Как интересно... – донеслось до моего слуха оттуда, где мы оставили Сета. – Какой сильный маг! Да не беги ты, глупец! Куда тебе бежать?

Мне стало понятно, совершенно отчетливо и без тени сомнений, что тут наши приключения и закончатся. Ведь мы даже не разозлили древнего бога, нанеся ему рану. Скорее, порадовали: такие заготовки для слуг сами пришли! Но погибать, да еще и таким образом, очень не хотелось. Ни мне, цифровому призраку, ни, я полагаю, моему подопечному. Поэтому, когда я бросил: «*К контейнеру!*» – и подсветил нужный «снаряд», он даже спорить не стал.

Рванул с места и достиг цели за два удара сердца, по пути даже подхватив Гриня, прятавшегося за укрытием по соседству. Получил в спину ощутимый шлепок чем-то мягким и тяжелым и ударился лицом прямо в борт контейнера.

Страж не потерял сознания, но ощутимо так поплыл. Я понял, что пару секунд он будет приходить в себя, тяжело ворочая мыслями и решая, что делать дальше. А этого времени у нас не было. Поэтому я перехватил управление его телом без разрешения. Есть такая функция у наставителей.

Квач в ножны, левую руку назад и, ориентируясь только по картинке камеры дрона, три выстрела за спину. Не попасть, а хотя бы задержать Падшего, заставить его потратить время на прыжки. Второй дрон тем временем наведен на уз-

кую щель дверного проема, а пальцы стража бегут по гладкой поверхности то ли металла, то ли камня. Одновременно все вычислительные ресурсы на поиски информации по подобным контейнерам, но ничего нет...

Раздается шипение, дверной паз скользит в сторону, и внутренности контейнера открываются глазам граничника и моим камерам. Тут уже и Стеф приходит в себя, за шкирку забрасывает Гриня внутрь и сам ныряет за ним. В спину Стражу вонзается сразу три шипа, палец безостановочно жмет на спусковую скобу пистолета. Оглушенный маг ставит щит и спасает моего подопечного еще от десятка шипов, которые бросает уже разгневанный Падший.

Дверная панель закрывается так медленно...

3

«Примерно так все и случилось, – закончил я восстанавливать события. – Дверь закрылась, Гринь погасил щит и вырубился, до сих пор не приходил в себя. Ты тоже. Я некоторое время послушал, как Падший колотит снаружи по обшивке, и стал исследовать наше убежище. Выяснил, что залезли мы в пассажирскую транспортную капсулу».

Кстати сказать, не сразу. Сперва-то я посчитал наше убежище контейнером, но вот когда из пола выдвинулись мягкие, словно из желе отлитые, кресла, это стало очевидным.

– И ничего умнее не придумал, кроме как ее активиро-

вать? – Стеф уже в достаточной мере пришел в себя для того, чтобы подпустить в голос сарказма.

Будь я по-прежнему человеком, вышло бы обидно. Мучаешься, спасаешь его, а он, неблагодарный свинтус, насмехается! Но я тот, кто есть, так что укол прошел мимо. Почти.

«Не сказать, что это вот прямо моя заслуга. Я активировал только интерфейс капсулы, а дальше уже все сделала автоматика станции. Да, вышло не очень хорошо, признаю, но какие были варианты? Вы оба в отключке, за дверью шумит Сет, и никому ведь не известно, остановит его обшивка капсулы или нет! Так что, когда автоматика выдала запрос на старт, я его подтвердил».

– Как это вообще возможно? Техника древних мертва уже три сотни лет!

«Да с чего бы? – парировал я. – А твой квац? Рельсотрон? Машины по записи сознания человека? Мои дроны, наконец!»

– Все это лежало на запечатанных складах в законсервированном состоянии, а не стояло под открытым небом.

«Думаю, орбитальный лифт тоже был запечатан, поклонники Сета там обосновались совсем недавно. Впрочем, о чем мы спорим, Стеф? Тебе действительно важно понять, как техника древних смогла ожить и зашвырнуть нас в космос? Может, сосредоточимся на более близких к выживанию вопросам?»

За спиной заворочался Гринь. Открыл глаза, осмотрелся, после чего длинно и заковыристо выругался. Кажется, ему,

в отличие от Стефа, не придется объяснять, где мы.

– Где мы?

Ошибка вышла – придется.

Мы с подопечным коротко ввели нехристя в курс дела. Рассказали о том, как закончилось сражение с Падшим и что прямо сейчас мы летим в космосе. Выслушали от него еще несколько забористых ругательств, после чего в салоне капсулы на некоторое время наступила тишина. Нарушил которую, опять же, маг.

– А обратно вернуться никак?

– Гринь, мы еще даже «туда» не долетели, где бы оно ни было! – отозвался Стеф. Его тоже не радовало наше большое космическое путешествие, отчего против обыкновения голос его просто сочился желчью. – Как только доберемся, начнем думать, как вернуться. А пока из этого гроба с лампочками только один выход – в открытый космос.

– А может, мы и не летим никуда? Я вот не чувствую ничего! Стоит себе эта капсула на полу в ангаре, а ее система с ума сошла и сыплет сообщениями про полет! Триста лет прошло – какие полеты?

– Так ты дверь открой да проверь!

«Еще три часа, мы уже на торможение заходим», – подсказал я стражу.

«Откуда знаешь?»

«На экране написано».

На одном из маленьких дисплеев действительно горело

изображение крохотной пульсирующей точки, двигающейся по отмеченному пунктирной линией курсу. Над ней мерцали цифры, обозначающие, как я понимал, протяженность пути, а снизу – оставшееся время полета. Всего наше путешествие в капсуле от орбитального хаба занимало шесть часов.

«Слушай, а не может быть так, что Гринь прав? Ну, что мы никуда не полетели, а картинка эта, да и прочее все – просто капризы сбрендившего компьютера?»

«Сильно сомневаюсь. Я ощущал, что мы поднимаемся в воздух, потом была стыковка – капсулу поворачивало несколько раз. Затем было чудовищное ускорение, всю внутренность капсулы залило каким-то гелем, видимо, защита от перегрузок. Я еще думал, вы задохнетесь, но вы в нем дышали без всяких проблем. Потом этот гель втянулся обратно в стены, на одежде даже следа от него не осталось. Но ты действительно можешь последовать собственному совету и попробовать открыть дверь. Или подождать три часа».

На некоторое время мужчины замолчали, а потом принялись вяло и беззлобно переругиваться. Выясняли, кто из них совершил больше ошибок в процессе сражения с Сетом, чтобы в конечном итоге определить виноватого в их нынешнем бедственном положении. Стеф, например, по мнению Гриня, двигался будто беременная медведица, иначе точно справился бы с Падшим. Граничник отвечал на «любезность» в том же духе, мол, мог бы и сам разобраться с язычниками-дохо-

дьягами и помочь.

Я в эту, с позволения сказать, беседу не вмешивался, занимаясь изучением загруженных архивов о периоде освоения Солнечной системы нашими предками. И с каждым прочитанным документом, с каждым просмотренным файлом понимал, что вернуться на Землю нам будет очень и очень непросто. То, что мы взлетели, конечно, не чудо, а удачное стечение обстоятельств. Но вот чтобы вернуться, именно чудо нам и понадобится.

Все дело в почти полной автоматизации процесса перемещения по Солнечной системе. Выйдя в космос, человеческая цивилизация довольно быстро, века за два, добралась до самого отдаленного астероида, а вый ти за пределы системы не смогла. По крайней мере, до тех пор, пока не был открыт принцип варп-двигателя, после которого, как известно, случился День Открытия Разломов.

Но до тех пор люди прекрасно себя чувствовали и в рамках им доступного. Они основательно заселили домашнюю систему: основали множество колоний на лунах, спутниках и планетах (парочку даже терраформировали), повесили десятков гигантских городов-станций прямо в космосе, но главное – построили очень мощную и практически безотказную систему перемещений по ближнему космосу. К двадцать седьмому веку жителю Земли было так же просто слетать на Венеру, как сегодняшнему общиннику – съездить в соседнее селение.

Одна беда – за всеми этими механизмами и сложной автоматикой уже триста лет никто не следил. Орбитальному лифту повезло, он стоял в пустынной местности и лишь недавно подвергся варварскому нашествию язычников. А вот как обстояли дела с космическими объектами?

С одной стороны – в вакууме им точно ничего, кроме внешне прилетевшего метеорита, не грозило. Да и то – какой шанс, что космический путешественник сойдется со станцией? Неужели наши предки этого не учитывали и не подумали о противометеоритной, автоматической, естественно, обороне. С другой – техника имеет свойство выходить из строя, если за ней не следить. А кому было этим заниматься, если демоны открывали разломы не только на Земле, но и в космосе? Если только выходцы из ада не оставили на развод некоторое количество людей, которые бы могли этим заниматься. Ведь их целью, как я ее понимал, было не уничтожение рода людского, а его унижение в глазах Творца.

В общем, было над чем поразмышлять, однако нужно и со спутниками полученной информацией поделиться. Я попросил у Стефа разрешения использовать его голос и принялся рассказывать о том, что узнал. Начал с описания транспортной сети Солнечной системы – просто, чтобы граничник и маг получше понимали суть нашего положения.

Рассказал почти все: как были построены орбитальные хабы вблизи каждого хоть сколько-нибудь представляющего интерес астрономического объекта. Как их связали настоя-

щей сетью из разгонных ворот (их еще называли катапультами, поскольку они буквально выстреливали транспорт в нужном направлении).

– Собственных двигателей у капсулы нет, – говорил я. – Тут только система выравнивания силы тяжести при ускорении – полагаю, тот самый гель, в который вас погрузило при разгоне, – и маневровые движки коррекции курса. Но они и не нужны, так как капсула по сути снаряд. Автоматика заводит его в катапульту, та выстреливает, и вот контейнер с людьми или грузом летит куда ему нужно на огромной скорости. На подходе к цели она улавливается гравитационным лучом – таким же, который отправил нас Земли на орбиту, – подтягивается к хабу, на котором уже идет распределение.

Мужчины слушали меня очень внимательно, отбросив мелочные придирки друг к другу. Понимали, что наше выживание стоит на кону, а в этом вопросе мелочей не бывает.

– Кораблей у них не было, что ли? – удивился Гринь.

– Ну почему же! Были, и достаточно много. Но в основном грузовые и военные. Первые, кстати, тоже больше автоматизированными комплексами являлись – добывали руду, лед, газ, сразу же их на месте перерабатывали. Люди там нужны были только для контроля автоматики. А вторые – военные – все это богатство охраняли от конкурентов и пиратов. А вот пассажирские перевозки и доставка грузов работали в рамках сети разгонных врат. Кстати, еще в докосмическом периоде человечества использовалась схожая система – пнев-

мопочта. А еще позже – метро. Правда, там были подземные ходы и вагоны...

– Подожди, – снова прервал меня нехристь. – То есть получается, нам нужно просто добраться до этой твоей Цереры-Сортировочной, после чего найти капсулу, которая вернет нас на Землю.

– Не так все просто, как ты говоришь. Есть множество сопутствующих обстоятельств. Начнем с того, что есть вероятность пролететь мимо точки назначения – автоматика давно могла выйти из строя и гравитационный луч не захватит нашу капсулу. Тогда нам, точнее – вам, предстоит умереть от голода, поскольку полученное от катапульты ускорение рано или поздно вынесет капсулу за границы системы. Еще мы можем погибнуть гораздо раньше и быстрее – просто врезаться в некий неучтенный за три столетия небесный объект, вроде астероида, который автоматика или отсутствующие военные не убрали с траектории движения. Но если доберемся...

– Я это и имел в виду!

– ...то можем обнаружить не приспособленные для жизни руины. Вакуум в помещениях, невесомость.

– Оливер, я понял! Но если доберемся и всех этих ужасов с нами не случится, то шанс вернуться есть?

«А он у нас оптимист!» – шепнул Стеф.

– Да, – коротко ответил я сразу двоим.

– Ну и отлично! – сразу успокоился Гринь.

– Да, план у нас примерно такой: если стыковка произойдет штатно, если станция окажется пригодна для жизни, нам нужно будет найти систему, отвечающую за пуски к Земле, и активировать ее.

– Звучит просто!

Нехристь зевнул, поворочался некоторое время в кресле, а вскоре заснул. В принципе, правильное решение. Военское. Что делать, когда информацию вместе с надеждой уже получил, но пока находишься в обстоятельствах, повлиять на которые не можешь? Правильно – спать! Если есть возможность – отдохни, чтобы встретить надвигающиеся проблемы во всеоружии.

Я хотел и Стефу порекомендовать поступить так же, но тот опередил меня, спросив беззвучно:

«Ты все рассказал?»

«Что заставляет тебя считать иначе?»

«То, что ты вопросом на вопрос отвечаешь».

Я даже хохотнул про себя: мы со стражем, как старые супруги, понимаем друг друга с полуслова.

«Полезную информацию – всю. Домыслы решил не озвучивать».

«Колись, пенек мшистый!»

«Чем я заслужил такое отношение? – я делано возмутился, но все же поделился с подопечным некими промежуточными выводами: – Помнишь обучающее видео, которое всем курсантам показывали? Там, где про День Открытия Раз-

ломов?»

«Конечно! Забудешь такое!»

«Так вот, там ведь видно было, что демоны и на расположенных в космосе объектах открывали свои порталы. Избиение человечества проходило везде».

«Ты хочешь сказать, что нас ждет полет в никуда? Что все места, куда ведут пути древних, разрушены?»

«Как раз нет. Демоны не разрушали ничего, разве что случайно, по пути. Их всегда интересовали только люди. Так что если какой-то особо одаренный низший не влез в реактор, то станция Церера-Сортировочная вполне может находиться в рабочем состоянии. Это же крупный центр проживания людей, там запас прочности ого-го какой должен быть!»

«Тогда я не понимаю, к чему ты ведешь... Стоп, кажется, понимаю!»

«Вот-вот! Там может быть такая же картина, как на Земле. Столы крови, Темные Слуги, разломы. Все это, только без Церкви, которая бы боролась с демонами. В общем, как бы я не забросил нас из огня да в полымя».

«Если тебя это утешит, то я не в обиде за то, что ты отправил нас в космос, – усмехнулся страж. – А демоны... Ну что мы с тобой, демонов не видели? Оружие, хвала Господу, при мне, руки-ноги тоже, даже наставитель в маразм не впал – справимся! Ну или погибнем. Как по мне, так это куда лучше, чем мимо станции пролететь, а потом неизвестно

сколько в этом гробу помирать! Слушай, а почему ты этого не рассказал нам обоим?»

«Потому, что я не знаю, как себя поведет Гринь, если все так. На Земле была Церковь, да и у него служба тоже. К тому же он маг, а им верить нельзя!»

«Старый параноик!»

«Все еще существующий параноик!»

Мы еще некоторое время поговорили, обсуждая различные варианты. Так незаметно три часа и пролетели. Точнее, два с половиной, потому что последние тридцать минут все, даже пробудившийся будто по будильнику Гринь, начали нервничать, разве что ногти не грызли.

Никаких иллюминаторов или камер, которые бы показывали происходящее за бортом, не имелось, так что нам оставалось только сидеть и ждать. А неизвестность, как по мне, хуже опасности.

Произошла стыковка с распределительным хабом Церера-Сортировочная. Расчетное время завершения операции: 7 минут. Пожалуйста, оставайтесь на местах до завершения стыковки.

Надпись загорелась на том же дисплее, который до этого демонстрировал движение капсулы по курсу. Внешне же ничего не произошло – наше транспортное средство не дернулось от столкновения, ничего не заскрежетало и не отвалилось. Я посчитал это хорошим знаком, хотя запросто могло быть, что капсула просто пролетела запрограммирован-

ное расстояние до цели, и бортовая автоматика вывело данное сообщение. А на самом деле мы продолжали лететь в открытом космосе – мимо станции.

Пожалуй, семь отведенных на стыковку минут стали самыми долгими в жизни Стефана и Гриня. За это время ни один из них не проронил ни слова, только молча пялились на дисплей, надеясь, видимо, что оттуда поступит еще какая-то информация.

Я же практически не волновался. Так, на всякий случай сформировал отчет о случившемся и незаметно для Стефа отстрелил носитель. В случае нештатной стыковки мы все погибнем очень быстро, даже особенно понять ничего не успеем, а так пусть хотя бы призрачный шанс будет, что об этом узнают.

А вот если наш «снаряд» пронесется мимо, то у нас будет еще куча времени для того, чтобы предаваться панике и унынию.

Положение капсулы изменилось. Так сразу не поймешь, мы и движения-то не особо ощущали, благодаря компенсаторам. Но, казалось, мы остановились. И сменили курс. Получилось?

Благодарим, что воспользовались услугами транспортного перевозчика «Конкор». Можно покинуть капсулу.

Одновременно с появлением этой надписи раздалось шипение, и дверь нашего средства передвижения поползла в

сторону. Маг и страж почти синхронно сделали глубокий вдох и задержали дыхание. Не знаю, как это могло помочь в вакууме – вдруг за дверью безвоздушное пространство, но я не стал лезть под руку с непрошеными советами.

Анализаторов у меня не было – как-то не удосужились поставить, но судя по тому, что предназначенные для атмосферы дроны бодро выпорхнули наружу, за стенами капсулы воздух был. А также гравитация – это я уже по положению тела Стефа определил.

«Выдыхай уже!» – с насмешкой бросил я.

Страж выпустил из легких воздух, затем вдохнул порцию здешнего – с таким видом, словно он и не сомневался в благополучном исходе нашего путешествия, он шагнул за дверь и произнес, обращаясь к нехристю:

– Пошли посмотрим, куда мы прилетели, маг.

4

Выйдя из капсулы, мы оказались в помещении, в миниатюре копирующем место сражения с Сетом и его прислужниками. Оно было раз в десять меньше, контейнеров (то есть грузовых транспортных капсул) здесь стояло всего шесть штук, главным же отличием этого зала от оставшегося на земле было наличие яркого освещения.

На нем тут явно не сэкономили. Свет лился из белых стен, того же цвета потолка и пола, при этом его источника я ни-

как не мог разглядеть. Немногочисленные предметы – кроме контейнеров здесь находился длинный белый стол, похожий на барную стойку, и два непонятного назначения стеклянных куба в человеческий рост – тени не отбрасывали.

С другой стороны, все это – свет, воздух, отсутствие видимых признаков разрушения – обнадеживало. Значит, станция по меньшей мере функционирует. Осталось только выяснить, кто здесь правит бал и где найти центр отправки пассажиров.

– Воздух будто пережженный, – с некоторым неудовольствием отметил Гринь, с исследовательским интересом шмыгая носом.

– Ионизированный, – поправил его Стеф после моей подсказки. – Что-то вроде дезинфекции для прибывших.

Ни дверей, ни окон в помещении не имелось. Оставалось загадкой, как наша капсула вообще сюда попала. Не телепортировалась же, подобно Сету? Да и не было у наших предков подобной технологии, по крайней мере, в моих архивах об этом ничего не говорилось.

Ответ на данный вопрос я получил очень быстро. Часть дальней от нас стены треснула и разошлась в разные стороны, а капсула поплыла к пролому. Десять секунд – и наше транспортное средство скрылось за вновь ставшей монолитной молочно-белой поверхностью.

– Добро пожаловать на станцию Церера-Сортировочная! – раздался над головами приятный женский голос.

Несмотря на волнуемую грудную хрипотцу, было в нем нечто странное и даже чуждое. Только я никак не мог сообразить, что именно. Прозвучал он настолько неожиданно, что мои богоборцы одновременно чуть присели, схватились за оружие и закрутили головами.

– Что она сказала? – напряженно спросил Стеф, высматривающий источник голоса.

«Что приветствует нас на борту корабля, – несколько недоуменно ответил я. – А ты что, сам не понял?»

– Я этого языка не знаю.

Тут я и сообразил, что странного было в этом голосе. Говорила невидимая женщина не на русском языке. Это был английский, а он, наряду с десятком основных земных языков, бывших в ходу до темных веков, был загружен в мои базы. Пока я осмысливал данный факт, голос продолжил:

– За безопасность данного кластера станции отвечает корпорация «ЧемалТех». Убедительная просьба прибывшим неукоснительно выполнять требования офицеров службы безопасности. Проверка займет не более пяти минут. Благодарим вас за сотрудничество.

Правда, никакие «офицеры службы безопасности» к нам не вышли. Зато над стойкой загорелся огонек, пару секунд спустя превратившийся в голографическое изображение женщины в строгой военной форме темно-синего цвета. С теплой и приветливой улыбкой она произнесла:

– Пожалуйста, пройдите к стойке оформления.

Я перевел все ей сказанное для Стефа, тот – Гриню, и мужчины, робко улыбаясь – как дети, ей-богу! – зашагали в сторону стойки.

– Цель вашего прибытия на станцию Церера-Сортировочная? – спросила женщина.

«Что ей говорить, Оли?» – задержался страж.

«Скажи, что цель визита – путешествие», – сдерживая смех, ответил я.

Мне уже было понятно, что разговаривает с нами автоматика, запрограммированная на встречу прибывающих. Но сообщать об этом подопечному я не торопился – было очень забавно за ним наблюдать.

– Мы путешествуем, – очень напряженно произнес Стеф. На русском, естественно.

В тот же миг изображение женщины мигнуло, после чего изменилось. Если раньше с нами говорила служащая лет тридцати на вид, с темными, собранными на затылке в хвост, волосами, то теперь взглядам мужчин предстала совсем молоденькая блондинка, одетая, впрочем, в такую же форму.

– Рада приветствовать соотечественников, господин, – на родном для Стефа языке произнесла она. – Сюда редко приезжают русские.

«Это робот?» – уточнил подопечный, до которого наконец дошло.

«Скорее, программа».

– Как долго планируете пробыть здесь? – продолжила

спрашивать голограмма.

– Пока не решили, – влез в беседу Гринь. Что самое забавное, он, похоже, еще не понял, с кем имеет дело, и начал строить программе глазки.

– Назовите ваши АйДи, пожалуйста.

«А сейчас что делать? Что такое АйДи?»

«Индивидуальный идентификатор. Раньше у каждого был такой. Заменял паспорт, банковский счет, социальную и медицинскую карты».

Едва услышав вопрос «офицера», я тут же зарылся в архивы, ища нужную информацию. И нашел ее. Вместе с длиннющим, на пару сотен тысяч имен списком жителей Нижнего Новгорода, живших там до темных веков. Этот файл вместе с большим количеством совершенно бесполезной информации разного рода обнаружили в одной из баз данных под старым городом и на всякий случай закинули в наставительский архив. Составители оного, естественно, не могли знать, что может понадобиться граничнику-бродяжнику в его странствиях, и поэтому сгружали туда все подряд.

«*Попробуй эти*», – я продиктовал Стефу два длинных номера, которые тот – память у Стража была прекрасной – без запинки повторил для голограммы.

– Рада знакомству, господин Волков, – расцвела та улыбкой. – У вас или у вашего мужа имеются запрещенные к провозу предметы? Оружие, нелегальные наркотики?

Вторую часть речи программы мужчины явно пропустили

мимо ушей. Поскольку ошарашенно смотрели друг на друга, а Стеф даже на полшага отступил от Гриня.

«Ты что натворил, старик!» – беззвучно возопил страж.

«Ой, да плюнь и разотри, парень!» – давя смех, ответил я. – *Ну кто мог знать, что именно два этих номера будут мужеложцами? Стояли рядом, фамилия одинаковая, я думал – братья. Ну или отец с сыном. Не воспринимай это так серьезно, в прошлом это было в порядке вещей, а нам просто нужно пройти пункт досмотра. Обрати лучшее внимание на вопрос этой милой девушки про оружие и наркотики».*

– Нет! – твердо ответил Стеф, честно глядя изображению девушки в глаза.

– Сканеры фиксируют у вас оружие, господин Волков, – укоризненно покачала головой блондинка. – Причем вовсе не разрешенные к ношению гражданские модели, а образцы военных корпораций. Боюсь, вам придется оставить их здесь. Ношение гражданскими лицами подобного вооружения запрещено.

А вот об этом мы как-то не думали. Ну, страж-то понятно почему: он без пистолета даже в отхожее место не ходит, а квац и вовсе рядом с постелью кладет. Но я? Очень много беспокоился о том, как бы нам не оказаться в безжизненных руинах, дрейфующих по космосу, но оказался совершенно не готов к такому повороту событий. Таможня, ну надо же.

«Попробуй сказать, что оружие нужно тебе для работы», – предложил я.

– Мы можем предложить хранение вашего имущества в сейфе корпорации, – отозвалась голограмма, выслушав слова Стефа. – Однако вы не можете пронести оружие на территорию станции.

Пару минут посоветовавшись, мы пришли к выводу, что придется нам подчиниться требованиям программы. Иначе внутрь не пройти, а сделать это надо – не век же в прихожей торчать? Я «утешил» подопечного тем, что мы сможем вернуться и забрать все, когда найдем способ отправки на Землю, тот с видом обиженного ребенка кивнул и положил пистолет с квачом в полость, возникшую в стойке. Выемка тут же исчезла, оставив вместо себя прозрачный пластиковый жетон размером с монету, внутри которого светился синим длинный ряд цифр.

– Благодарю вас за сотрудничество, господин Волков! – расцвела девушка в улыбке. – Вы и ваш муж можете пройти.

Что характерно, она, точнее сказать, сканеры не обратили никакого внимания на лук и стрелы у Гриня, а также на некоторое количество ножей у каждого из мужчин. Видимо, ношение подобного оружия гражданским лицам не запрещалось.

Стена слева от стойки раскрылась, продемонстрировав короткий коридор.

– Приятного пребывания на станции Церера-Сортировочная! – прозвучало уже за спиной Стефа. – Если у вас возникнут какие-то вопросы, вы можете воспользоваться ближай-

шим информаторием. Ближайший сотрудник «ЧемалТех» с радостью поможет вам!

В коридоре, перед дверью матового стекла Стеф остановился в некоторой нерешительности.

«*Что?*» – спросил я.

«А вдруг таможня – единственное место, которое на станции сохранилось? – проговорил подопечный. – Откроем дверь, а там – космос?»

«*Что за страхи, граничник!*» – голосом брата-сержанта из училища рявкнул я.

«Да просто странное тут все...»

«*Не страннее демонов и одержимых.*»

«И то верно!» – сразу как-то воспрял Стеф. Чуть погрузнел, вспомнив, что остался почти безоружным, но сжал губы и решительно толкнул дверь.

Сказать, что увиденное шокировало нас – ничего не сказать. Я лично ожидал коридоров и залов из того же белого, как молоко, материала, а увидел настоящий город древних. Не разрушенный, подобно Перми, куда мы со стражем заглядывали как-то, а такой, каким тот, возможно, был до наступления темных веков. В те времена, когда люди еще владели своей планетой.

Хотя нет. Первым делом я обратил внимание на небо. Обычное, на первый взгляд, земное небо: голубое, с плывущими по нему редкими облачками и теплым солнечным оком. Впечатление было, словно мы не на станции находим-

ся, а на настоящей планете. Правда, прошло оно достаточно быстро, стоило обратить внимание на изгибающийся вдаль горизонт.

Церера-Сортировочная была огромным тороидом. Гигантским кольцом, опоясывающим карликовую ледяную планету. Вращение этого кольца обеспечивало гравитацию, небо и солнце были лишь имитацией, а вот искривленный горизонт вдаль сразу напоминал, где мы находимся.

По уходящей и сужающейся в перспективе полосе в несколько десятков километров расположились небоскребы – огромные дома в сотню метров в высоту. Стояли они небольшими группками, словно растущие из пола сталагмиты. Сверкающие стеклом и металлом, освещаемые искусственными солнечными лучами, они производили неизгладимое впечатление. Разделяли их широкие многоуровневые шоссе, дороги поуже, пешеходные проспекты, аллеи и даже зеленые пятна настоящих парков. Не зная я, что мы стоим на внутренней поверхности огромного кольца, ни за что бы не подумал, что вся эта красота находится в космосе.

С нашей позиции было видно, что Церера живет полной жизнью, словно тут никогда и не было открытия разломов. Здания выглядели новенькими и ухоженными, деревья в парках стояли не как попало, а согласно замыслу дизайнеров, трава подстрижена. Но самое главное – люди. Везде было множество людей. Гуляющих, беседующих, куда-то спешащих или, напротив, отдыхающих.

Подопечный, как и нехристь, замерли на выходе из коридора с видом, который часто встречается у жителей дальних общин, когда они приезжают на ярмарку в Новгород. Их, живущих в глухих углах, шокирует все: обилие звуков и запахов, невероятно высокие, в сравнении с их собственными домами, здания, множество людей, яркие цвета их одежд. Деревенщины – вот как сейчас выглядели мои богоборцы. На самом деле, я их понимал. Будь я в теле, сам бы замер и таращился на увиденное. Потому что всего этого, по моему мнению, не должно было быть.

– Это что же получается, – с недоброй интонацией в голосе протянул Стеф. – Все это время, все триста лет, пока людей резали на алтарях Темных Слуг, эти тут жили и в ус не дули?

– Получается, так, – откликнулся Гринь с той же интонацией.

– Но это же... Аббатство! Ай, Оли, старая ты коряга! Ты чего творишь?!

«Следи за языком, граничник! – очень серьезно сказал я после того, как ужалил человека электрическим разрядом. – Это во-первых. А во-вторых – следи за своими мыслями. Ты увидел картинку и только по ней сделал вывод. Может, и верный, но, скорее всего, ошибочный. Не суди, помнишь? Мы ничего еще не знаем об этом месте».

«Да, – подумав, произнес он. – Ты прав. Я поторопился».
«Прочтешь тридцать раз “Отче наш” до конца дня, – вы-

дал я епитимию. – *И поразмышляй над тем, что за последние сутки мне уже трижды пришлось применять духовное врачевание».*

«Это ты так удары электричеством называешь?»

«*Уязвляй плоть – врачуй дух!*» – цитатой закончил я нашу беседу.

Выход из коридора находился как раз в одном из небольших парков. Мы отошли от одноэтажного строения, за которым скрывалась таможня, и двинулись по выложенной камнем дорожке. Шагали мужчины медленно, головами вертели так, что к концу дня шея наверняка будет болеть у обоих. Я же осматривался с помощью дронов, кружа над их головами.

Окружение все еще казалось нереальным. Какая-то небывалая пастораль: небо, солнечный свет, гуляющие местные. Их в парке было не слишком много, и внимания двое пришельцев не привлекали. Словно для обитателей станции не было ничего удивительного в том, что по дорожке бредут такие колоритные для данной местности субъекты. Стеф, кстати, выделялся только кобурой и ножом на поясе – комбинезон-то у него был из складов древних. А вот Гринь в своей кожаной сбруе и с луком в туле смотрелся совсем уж чужеродно.

Местные были одеты иначе. Легкие футболки и шорты ярких расцветок у одних, костюмы вроде тех, что носил наш знакомый протестантский пастор Аксель, у других. Некоторые были в военной форме, как у голограммы на таможне.

И никто не носил оружия. Для меня, всю жизнь проводящего среди людей, которые с ним даже спят, местные казались удивительно беззащитными и ранимыми.

– Надо поговорить с кем-нибудь из здешних, – первоначальный шок у Стефа прошел, и он начал наконец мыслить логически. – Разведать обстановку, выяснить, как это все понимать.

– Согласен, – поддержал предложение Гринь. – Только давайте сперва сядем где-нибудь, чтобы у всех на виду не торчать. Накидаем план... Просто надо с мыслями собраться, короче.

Страж кивнул, и они направились к группе деревьев, отстоящей от тропинки метров на десять. Совершенно обычные земные деревья – дубы. Устроились под кроной одного из них, посмотрели друг на друга и в унисон нервно хохотнули.

– Дела... – протянул маг.

– Ага.

– Я почему-то представлял, что нам придется пробиваться через толпы одичавших людей и низших демонов.

– Примерно так же думал, – усмехнулся Стеф.

– С другой стороны, подобное положение дел все упрощает. Мы можем просто узнать у местных, где тут посадка в капсулы до Земли... Кстати! – нехристь хлопнул себя по лбу. – Мы же могли у той девицы призрачной спросить!

– Спишем на шок.

– Да. Я, черт возьми, как во сне! Довольно приятном, к слову. Ну что, решено? Спрашиваем у местных?

– Согласен. Оли? Мысли?

«Мне представляется данное поведение самым логичным», – в свою очередь подтвердил я.

Вот только реализовать наш план не удалось. Точнее, удалось, но не так. До того, как мы поднялись, один из гуляющих местных весьма целеустремленно двинулся в нашу сторону.

Мужчина среднего роста, возрастом лет под сорок, с несколько расплывшейся от лишнего веса фигурой. Одет он был в похожий на Стефов комбинезон, только не песчаного цвета, а черного. На поясе у визитера имелась палка, в которой я опознал шоковую дубинку. Не иначе местный блюститель порядка.

Вместо того чтобы заговорить, мужчина остановился в трех шагах, поднял правую руку и посмотрел на нас через рамку, образованную указательным и большим пальцем. Что уж он там увидел, для нас осталось неизвестным, но явно что-то такое, что ему не понравилось.

– Кто вы такие и что здесь делаете? – строго спросил он, опуская руку на дубинку. Не на русском, а на английском языке.

«Поговорю?» – спросил я у Стефа.

«Давай», – разрешил он. – Только переводи.

– Мы отдыхаем, – произнес я вслух, непривычно катая по языку слова чужого языка.

– На территории чужой корпорации? – мужчина вытащил дубинку, нажатием кнопки активировал ее. – Вы там в своей «СкопэМенеджмент» совсем охренели?

5

Иерархия не всегда выглядит очевидно. Формально в наших отношениях со стражем именно он является старшим. Ему ходить по Диким Землям, ему закрывать разломы, сражаться с демонами. И, случись что, ему отвечать перед отцами церкви. Я же лишь наставитель. Советчик, если угодно, библиотекарь и духовник. Призрак человека, записанный на носитель информации.

Однако пусть тела у меня уже нет, жизненный опыт старика Оливера, ходившего еще Велеса с Киева скovyривать, побогаче будет, чем у подопечного. Поэтому порой Стефан отдает главенство в нашем тандеме мне, как, например, сейчас.

«И тут территория поделена! – посетовал страж, выслушав перевод того, что сказал полицейский. – Что за люди!»

«Просто – люди», – поправил его я.

Поднял глаза на полицейского и ледяным голосом, которым когда-то давно заставлял волчат-курсантов приседать от страха в ожидании наказания, произнес:

– Опустит палку, боец. Сломаю руку.

Английским мне редко приходилось пользоваться, да и то

в основном не для разговоров, а для чтения технической информации к тому или иному виду вооружения древних. Поэтому я старался говорить простыми фразами, чтобы не ляпнуть чего-то такого, что носитель языка поймет превратно. А уж прямую угрозу с чем-то иным перепутать сложно.

Стефан, слушая синхронный перевод, который я ему организовал, одобрительно хмыкнул. Как и я, он считал, что наглцов нужно укорачивать сразу, не давая греху гнева вырасти и поглотить душу. Даже через боль – зачастую смирение к человеку приходит только с осознанием собственной беспомощности.

Лучше, конечно, до этого не доводить, но раз уж так выходит – пусть. Оно, может, и не лучший способ заводить контакты на новом месте, но все одно перспективнее, чем лебезить и спину гнуть.

Местный страж порядка на поверку оказался трусоват. Первым делом он вспомнил, что подошел к двоим чужакам один. Потом зачем-то огляделся по сторонам, обнаружил, что подмоги нет и не планируется. Погрустнел и немного опустил оружие.

– Вот и молодец, – похвалил я его. – Ты из «ЧемалТех»?

Предположение, не более. Голограмма таможенницы упоминала это название, мужик-охранник обмолвился про корпорацию, на территории которой мы, по его мнению, так нагло себя ведем. И озвучил еще какую-то «СкопэМенеджмент» – соседей, надо полагать. Конкурирующих с «Чемал-

Тех». И не то чтобы все это делало происходящее понятным, но немного проливало свет на мотивы нашего визитера.

– Откуда же еще? – удивился полицейский, отступая на шаг. Затем, вспомнив, что он тут вроде как главный, добавил с угрозой в голосе: – Я ваши фото отправил в дежурку, если что!

Ага, значит, вот так пальцы растопыривая, он нас фотографировал. И даже снимок сразу кому-то из коллег передал. Что означало, помимо прочего, наличие здесь хотя бы локальной сети. Отличные новости, сеть мне пригодится.

– Да сколько угодно. Только ты ошибся, боец. Мы не из «СкопэМенеджмент».

– Cut the crap¹ – непонятно, но очень зло буркнул охранник, глядя мне в глаза. То есть Стефану, конечно, но сейчас именно я за него говорил.

На некоторое время я завис, пытаюсь понять, что значит «отрежь дерьмо» – а именно так дословно переводилась фраза полицейского. Жаргонизм, которого не было в загруженном мне языковом пакете? Каждое слово по отдельности вроде бы понятно, но выражение... В контексте, надо полагать, он выразил недоверие моему заявлению относительно корпоративной принадлежности? Вроде не ври мне?

Следующая его реплика подтвердила мою догадку.

– На тебе форма «скопов», так что не надо мне лепить! Радуйся, что у нас с вашими перемирие, иначе бы я тебя пря-

¹ Используется в значении «хватит врать!» (англ. жарг.)

мо здесь трахнул!

Стеф, едва до него дошел перевод, быстро шагнул вперед и вбил кулак в солнечное сплетение мужчине. Тот и среагировать не успел, даже дубинку свою и ту не поднял. Задохнулся, согнулся пополам и повалился на траву.

«Ты чего творишь? Я тут информацию пытаюсь получить!»

«Содомиты, – коротко отозвался подопечный. – Бесят».

Захотелось спросить, когда же они успели. А потом вспомнились шуточки Гриня после таможни и появилось желание выругаться. Нехристь же беззвучно хохотал, глядя на валяющегося полицейского. Из чего я сделал вывод, что английский язык он знает и причину вспышки стража понял прекрасно. Еще по пути к парку маг подзуживал Стефа, называя его то «милым», то «дорогим». Нехристя граничник бить не стал. Зато сорвался на наш источник информации.

Я не стал объяснять подопечному, что полицейский имел в виду не сексуальный акт между мужчинами, а использовал слово «трахнуть» в переносном значении. Молча дождался, пока охранник отдышится, и попытался продолжить беседу с ним.

– Не груби – не пострадаешь.

Неудачно...

– Да ты хоть понимаешь, что сейчас сделал, придурок? На кого ты наехал? Да здесь вся СБ корпы сейчас будет! Ха-на перемирию, мы вас, траханных «скопов», вырежем подчи-

стю! Вас и сучек ваших на алтарях разложим!..

Полицейский даже не кричал – верещал. Словно какая-нибудь кумушка на рынке, у которой прохожий опрокинул крынку с молоком.

«*Стеф, будь добр!*» – шепнул я.

«Давно пора!» – с радостью отозвался страж.

Он тут же залепил пару крепких пощечин вопящему мужчине, отчего тот немедленно заткнулся – как я уже говорил, был он трусоват. Вовремя – гуляющие по парку люди уже стали на нас оглядываться. Я же смотрел на полицейского глазами Стефа, на прогуливающих по тропинкам людей через объективы камер дронов и пытался понять, как эта внешняя пастораль может иметь общее со словами, которые выблевал наш респондент.

«Вырежем всех», «на алтарях разложим» – как-то все это плохо сочеталось со сказочным обликом города, со всеми этими парками, аллеями и высотными зданиями. Такие выражения запросто можно услышать от сектанта в Диких землях, но не от охранника цивилизованных территорий.

Догадки были, но их следовало проверить. Нужна была информация. Церера оказалась куда более сложной, чем представлялась на первый взгляд. Хорошо бы сейчас к местной сети подключиться, враз бы все понятно стало. Что там таможенница про информатории говорила? Мысль неплохая, но сейчас нужно гештальт, так сказать, с полицейским закрыть.

Повернулся к Гриню – тот сразу же посерьезнел, будто почувствовал мой настрой.

– Английский знаешь? – Кивок. – Хорошо. Стеф тащит пленника, ты идешь рядом и на все удивленные взгляды и вопросы говоришь, что человеку стало плохо и мы несем его туда, где ему смогут оказать помощь.

После чего тоном приказа велел подопечному:

«Стеф, безумца оглушить. Связать. Взять на руки и тащить!»

«Мне нравится ход твоих мыслей!»

Интересно, не заведи Гринь стража подначками про однополье отношения, он бы тоже согласился с такой людоедской интонацией?

Место, где можно закончить разговор с местным полицейским, я уже заметил через камеры дронов. Небольшая полянка, с двух сторон прикрытая кустарником, а с третьей подпертая стеной высотного здания. Глухой стеной. Остался только вход в этот небольшой тупичок, но люди мимо него не ходили. Отличное местечко, будто бы специально созданное для влюбленных парочек и проведения полевых блиц-допросов.

Никто, кстати, даже не спросил, куда двое мужчин волокут бессознательное тело третьего, что тоже наводило на определенные мысли. Например, на такие, что явление это не столь редкое, как нам сперва казалось. Одна только компания довольно молодых людей бросила на нас любопыт-

ствующий взгляд, но выяснять ничего не стала – поспешно отвернулась и двинула дальше по своим делам. А мы, с удобством расположив пленника на лавке у небольшого прудика и приведя его в сознание, занялись делом.

Нож у горла, кляп во рту, связанные в локтях руки – все это быстро настроило полицейского на нужный лад. Стеф озвучил ему список вопросов, пару раз обозначил серьезность в вопросе применения силы, после чего осторожно вынул затычку у того изо рта. На нас тут же полился поток откровений: путаный, бессвязный, поначалу казалось, что даже крохи полезной информации в нем не найдется. Разок, когда пленник попытался закричать, его пришлось успокаивать, но в целом допрос прошел штатно. И вскоре вырубленный мужчина затих, а мы, шокированные новостями, устроили совещание.

– В смысле – демоны? – не поверил сперва нехристь. – Стеф, я не хочу критиковать твоего наставителя, но это вряд ли. Не верю! Демоны бы тут камня на камне не оставили! А ты посмотри вокруг – здесь словно не слышали про темные века!

Мои подозрения, те самые, из-за которых я и приказал фактически похитить местного стража порядка и устроить ему допрос, подтвердились. Косвенно, но в достаточной мере, чтобы понять, что пасторалью тут и не пахнет. Церера-Сортировочная, при всем ее внешнем благообразии, находилась под властью демонов. Только здешние высшие не

развлекались так, как делали их соплеменники на Земле. Никаких пошлых Столов крови, никаких Диких земель, нет! Все чинно, благопристойно, почти так же, как было до открытия разломов. С той только разницей, что демоны создали здесь общество, каким, я полагаю, человечество и должно было стать в рамках их системы ценностей.

– А ты присмотришься, – ответил я, по-прежнему используя речевой аппарат стража. – Хотя бы к тому, что никто не остановил двух мужчин, которые куда-то волокли беспомощного третьего. Будто видят такое через день да каждый день. Никто не вмешался...

– Просто равнодушные люди – эка невидаль!

«Оли, молчи», – буркнул Стеф, давая мне понять, что дальше намерен говорить сам. Неожиданно зло бросил в сторону нехристя:

– Ты намеренно очевидного не замечаешь? Он же при тебе говорил!

– Да с чего бы?

– С того, чтобы быстрее отсюда свалить!

– Ты будто не того же хочешь!

– Не уверен теперь...

Этого я и опасался – в моем подопечном проснулся миссионер. Не мог воин Церкви, пусть бы и опальный, фактически изгнанный, пройти мимо целого народа, томящегося в плену у демонов. Народа, даже не понимающего отчаянного своего положения.

Шесть или даже больше поколений – достаточный срок, чтобы люди забыли все, что им, по мнению демонов, помнить не следовало. Причем избирательно. Как обслуживать станцию, работать с компьютерами, принимать грузы с автоматических кораблей и отправлять их за ресурсами – это жители Цереры знали. А вот тот факт, что именно они, точнее их предки, построили гигантскую станцию вокруг ледяной карликовой планеты – нет.

Церерцы были уверены, что их здесь поселили боги. Какие? С этим вопросом не было нужды далеко ходить – наши старые знакомцы, высшие. Думаю, после Дня Открытия Разломов власть над тороидом отдали какому-нибудь герцогу или даже королю ада, который и решил устроить в своей новой вотчине не преддверие ада, а такие вот порядки. Не один, конечно, с целой свитой из высших уровнем ниже. По крайней мере, наш пленник называл довольно много имен из здешнего пантеона, роль богов в котором играли демоны.

После такого, признаться, хотелось пасть на колени и благодарить Господа за то, что на Земле в темные века правили твари поглупее. Не такие изошренные, как здесь. Те просто убивали, рассчитывая одним только смертным ужасом отвратить людей от Творца. Здешние же – растлевали души.

Они даже свод законов здесь составили. Ничего нового, на самом деле, – десять Моисеевых заповедей из Ветхого завета. Только перевернутых с ног на голову, как и все, что

делали демоны. В том смысле, что местные уже несколько поколений искренне верили, что убийство врага, равно как стяжательство, прелюбодеяние и безделье, – угодны их богам. Ведь те их за подобное еще и вознаграждали!

А чтобы все это работало, как им нужно, демоны разобщи́ли людей. Как на Земле были нации, так здесь – корпорации. Созданные из древних деловых структур, силовых ведомств и служб, следящих за нормальным функционированием станции, они образовали что-то вроде каст. Каждая из них владела определенной территорией, обеспечивала на ней безукоризненную работу всех систем и механизмов, одновременно находясь в состоянии перманентной войны со всеми остальными.

Именно поэтому полицейский и кинулся на нас – с его точки зрения, он обнаружил врагов государства, мирно сидящих в парке под лучами искусственного солнца. И бросился устранять несправедливость, даже не дождавшись вызванного подкрепления. Которое, к слову, вскоре должно было появиться – штаб-квартира службы безопасности «ЧемалТех» находилась достаточно недалеко по местным меркам – километрах в трех.

Но были, если можно так выразиться, и хорошие новости. «Богов» своих жители Цереры не видели уже давно. Чуть меньше ста лет. Похоже, поставив на поток производство грешных душ, они просто потеряли интерес к своему карманному миру и вернулись в родное измерение – в ад. Мо-

жет, конечно, изредка и наведывались сюда, бродя невидимыми и радостно потирая ладошки, но людям не являлись точно.

– Все равно надо уходить на территорию этих «скопов», – сменил тему Гринь. – Там Стефан за своего сойдет в такой одежде. Мне бы, кстати, тоже такую достать нужно. Меньше будем привлекать внимания – дольше проживем. А тут ловить нечего: после происшествия с этим безопасником мы являемся врагами «ЧемалТех». Со «СкопЭМенеджмент» можно попытаться сварить кашу. По меньшей мере они могут знать, где находится центр управления полетами.

Стеф кивнул, не говоря ни слова. Вид у него был опасно задумчивый. Словно он знал, как должен поступить, но что-то ему мешало. Нехристю-то что? Он маг, служит какому-то Кругу Посвященных из сибирской тайги, люди для него всегда были средством, а не целью. Поэтому он и рассуждал таким образом. А моего подопечного со щенячьего возраста воспитывали как Христова воина. Защитника человечества. Вся его жизнь – это служение людям, обеспечение их безопасности. И тут он попадает в среду, где люди служат Врагу, но даже не знают, что их обманули.

Если маг видел демонопоклонников, которых нужно обмануть, чтобы добраться до капсулы, а уж та сама отвезет нас обратно на Землю, то страж – обреченные на адские муки души. Миллионы человеческих душ, не получивших даже возможности выбора между светом и тьмой.

Мне хотелось сказать ему, что миссионера из него не выйдет. Точнее, выйдет, но не тот, кто дикие народы к свету Божьему приведет, а такой, кого варвары схарчат с большим удовольствием. Невозможно в одиночку изменить складывавшиеся веками порядки. Никто из местных и слушать не станет об истинном Боге. Попытка проповедовать здесь христианство – это все равно что метать бисер перед свиньями. Они просто втопчут его в грязь своими копытами и отправятся дальше искать еду.

Но я также понимал, что лезть Стефу под руку в момент, когда он принимает решение – поступок отчаянный. Наставитель я там или нет – пошлет в самое дальнее аббатство не задумываясь. Так что мне оставалось молчать и ждать, давая подопечному время разобраться с мыслями. И какое бы направление они ни приняли, я, естественно, пойду с ним.

– Сперва нам нужно больше узнать об этой территории, – проговорил он наконец. – Найти ближайший информаторий, Оли скачает всю доступную информацию. Карты нам бы не помешали, хотя не думаю, что здесь можно заблудиться.

Это он верно подметил. Едва мы тут оказались, пространство казалось бескрайним. Со временем же глаза стали замечать, что находимся мы внутри очень широкой трубы. Словно бы в каньоне, шириной в десять, может, чуть больше километров. Над которым, когда приглядишься, низко висит фальшивое небо и искусственное солнце.

– Этот тип вроде достаточно ясно указал нам, где нахо-

дится территория «скопов», – Гринь указал рукой направо. – Вон там. Как по мне, этого более чем достаточно. Задержаться здесь – неоправданный риск. Информаторий можно найти и потом.

– Ты волен поступать, как знаешь, – ровно проговорил страж. – Я не твой командир, к тому же не собираюсь тратить время на препирательства. Оли, найди информаторий.

Выдав это, он быстрым шагом направился к выходу с поляны. Я услышал за спиной: «Эй, страж, твою мать!», и вскоре нехристь шагал рядом с нами.

– Уверен, что именно сейчас нам нужно выяснять, кто в группе главный? – спросил он, когда мы уже вышли из парка и двигались по широкому проспекту в поисках точки доступа к здешней сети.

Стеф покачал головой.

– Ты должен понять, Гринь, что мы с тобой очень разные. Не враги, но и не друзья. Временные союзники. Наши цели могут быть схожими, но рано или поздно пути разойдутся.

– Ты ничего не знаешь о моих целях... – начал было тот, но граничник его перебил.

– Вот именно. Мы с тобой вместе уже около двух недель, а я ничего не знаю о твоих целях. Лучшей иллюстрации моим словам и не подобрать.

Стоило нам покинуть зеленое пятно парка и войти в стеклянно-металлические ущелья городского квартала, людей вокруг сразу прибавилось. Да что там – их стало по-насто-

ящему много! Сотни, если не тысячи. Некоторые проходили настолько близко, что я постоянно пребывал в состоянии повышенной боевой готовности – все казалось, что кто-нибудь сейчас пырнет стража ножом. Поэтому разговор Стража с нехристом я отслеживал, что называется, краем уха, большую часть своих ресурсов направив на поиски информативия. Но обнаружил не его, а нечто совсем иное.

Первым моим желанием было утаить находку от подопечного. Буквально на миг, который миновал, и я устыдился. Пусть я и руководствовался вопросом выживания группы, да и характер Стефа знал слишком хорошо, но и сам бы не смог пройти мимо подобного.

Впереди, в полусотне метров, проспект выходил на площадь, окруженную высотными зданиями. Небольшую, шагов тридцать в поперечнике. Битком набитую людьми до того пресловутого состояния, при котором упавшее яблоко не способно добраться до земли, но парящему на высоте четырех метров дрону толпа не мешала видеть того, что происходит в центре открытого пространства.

Жертвоприношение. Настоящее человеческое жертвоприношение, со всеми его обязательными атрибутами: алтарем, жаждущей крови толпой и жрецом, держащим в руках нож.

С одной стороны, я понимал, что обитатели станции Церера живут по искаженным ветхозаветным законам, что навязаны им демонами. С другой – в голове никак не мог уложиться тот факт, что вот эти чистые, ухоженные, сытые и нарядные люди могут творить подобное. Ритуальное жертвоприношение и высокие технологии – нет! На подобное способны «наши» земные сектанты, служители древних богов, Темные Слуги, но никак не эти беззаботно улыбающиеся церерцы.

Однако камеры дрона бесстрастно фиксировали подготовку к кровавому ритуалу. Сложно придумать иное объяснение тому, что один мужчина – избитый, связанный, голый и с кляпом во рту – лежит на плоском камне, а другой – красная маска, черный костюм древних, каменный, кажется, обсидиановый, нож в руках – нависает над ним.

«Стеф, – позвал я. – Там впереди...»

И вместо того, чтобы рассказывать об увиденном, я напрямую передал изображение с дрона на его зрительный нерв.

Страж едва заметно дернулся – это не больно, когда твое зрение переключают на другой канал, скорее, неприятно. Мгновенно все понял, даже объяснять ничего не пришлось. Рванул с места так, что не только его спутник закричал возмущенно, но и несколько церерцев, сбитых им по пути. Он

успел добраться до алтаря за десять ударов сердца. Растолкал окружающих алтарь людей, сильным ударом в грудь повалил на землю вскинувшего руки с ножом жреца, чиркнул лезвием по путам пленника и, взвалив его бесчувственное тело на плечо, бросился обратно. Гринь, матерясь так, что я сильно жалел об отсутствии у меня возможности тряхнуть его током, уже ставил магический щит.

Пожалуй, он нас и спас. Толпа, сперва растерявшаяся от решительных действий стража, вскоре недовольно заворчала и, словно один организм, подалась вслед за беглецом. Но увидев мерцающую пелену магии, за которой он спрятался, замерла.

– Ты что, твою мать, творишь! – прошипел нехристь, держа одну руку перед собой, будто удерживая её защиту, а другой дергая лук из тула. – Это так ты решил не выделяться?

– Отходим к той группе зданий, – вместо ответа на риторический вопрос бросил Стеф. – Оли, найди нам возможность спрятаться.

– Мы в космосе! На гребаной станции! Где тут можно «спрятаться»? – не унимался маг. – Зачем тебе этот доходяга понадобился?

– Его в жертву хотели принести.

– И что?

Все-таки между Гринем и Стефом была не разница в точках зрения – мировоззренческая пропасть! Я подумал об этом, одновременно слушая их перепалку и управляя дро-

ном, летящим к указанному подопечным месту. То, что для одного было естественным, как дыхание, для другого являлось поступком бессмысленным и опасным.

– Отходим, – не стал продолжать перепалку страж. – Держи свой щит, нехристь.

Церерцы магии удивились, но не как люди технической цивилизации, увидевшие возникающий в руке огонь без посредничества в виде приборов. Они явно знали о том, что магия возможна, просто не ожидали, что ее может использовать кто-то вроде Гриня. Возможно, поэтому они до сих пор не напали. Растерянно и недовольно ворчали, но стояли на месте. А мы отходили все дальше.

Между нами и толпой уже было метров двадцать, когда демонопоклонники будто бы получили некий сигнал, дернулись и двинулись вслед за нами, с каждым шагом набирая скорость и вот уже несясь волной, способной снести все на своем пути.

Нехристь снова начал ругаться. Страж тихо сопел, таща мужчину, спасенного с жертвенника и все еще пребывающего без сознания. Я выжимал всю возможную скорость из дрона, гоняя его между стоящими в пятистах метрах от нас зданиями. И едва не вскрикнул от радости, когда увидел то, что могло нас спасти.

Это, вероятно, был вход в технические помещения. Небольшая, в полтора человеческих роста, будка, прилепленная к стене одного из зданий. Безликий серый пенал

с непонятно что обозначающей буквенно-цифровой маркировкой «ТА-8901» на полупрозрачной двери и надписью на уровне глаз – «Только для обслуживающего персонала».

Дверь была заперта, но я не думал, что потребуется много времени, чтобы Страж или маг с этой задачей справились. Выломают, в конце концов, и вся недолга! Главное, чтобы это не оказался, скажем, серверный шкаф, скрывающий в своих недрах оборудование. Или каморка дворника, предназначенная для хранения инвентаря, – вот смеху-то будет.

Но в подобных нашим обстоятельствах было не до жиру. Будка могла быть входом в технические коридоры, а даже тени этого шанса было достаточно, чтобы двигаться к ней. К тому же больше бежать было некуда. То есть направлений-то было полно, однако на длинной дистанции нас бы рано или поздно нагнали. Нужно было спрятаться.

Добраться до будки тоже было проблемой. Даже если Стеф бросит освобожденного пленника и побежит со всех ног – вряд ли успеет. Толпа пока еще медленно пожирала разделяющие нас метры, но вскоре уже должна была удариться о поставленный Гринем щит.

– Как вы посмели!

Голос ревушим ветром пронесся над колышущейся людской массой. Ядро толпы остановилось, пустив два рукава, охватывающие нас с флангов. А потом словно бы вытолкнула из себя того самого жреца в черном костюме и красной маске, полностью закрывающей лицо.

– Не стоим, – сквозь зубы прошипел Стеф, обращаясь к замершему нехристю. – Они нам сейчас в тыл зайдут.

– Он меня держит! – так же едва слышно ответил тот. – Ноги будто к земле приросли! Чертов выродок использует магию!

Так вот почему местные так восприняли способности нехристя! Маги у них были, такие же, в общем-то, как и у нас на Земле – обожравшиеся демонической энергии, образующейся в момент насильственной смерти жертв.

Жрец не демонстрировал никаких жестов, не размахивал руками и не читал заклинания. Просто степенно, но совершенно неотвратно приближался к нам. Шаг за шагом. А Стеф никак не мог сдернуть Гриня с места.

Я поймал себя на мысли, что смотрю будто бы на ранее виденную сцену. Напряг память и вспомнил – еще при жизни видел такое в одном видео древних. Просто фрагмент, как я понял, он не представлял никакой ценности, поэтому его не включили в архив наставителя. Там мужчина в почти таком же костюме улыбался и шагал на камеру. За ним стояла безликая масса людей, похожих друг на друга, как близнецы. А потом появлялась крупная надпись, которая скрывала и центральную фигуру, и толпу за его спиной: «Личные клоны – путь к уникальности!»

Если бы не маска, закрывающая все его лицо, жрец походил бы на мужчину из ролика, как две капли воды.

– Как вы посмели сорвать Благодарное Подношение! –

уже не голосом стихии, а обычным, человеческим, возопил он. Ткнул пальцем, указывая на нехристя: – Ты! Ты из «Скорпэ»? Какой у тебя ранг? Кто послал тебя на земли «ЧемалТех»?

В руке жреца стала формироваться плеть из чего-то жидкого и мерцающего. Похожего на ртуть, только неприятного цвета венозной крови.

– Я проучу вас, проклятых зазнаек! – продолжал он, взмахивая этой кровавой плетью над головой. – О, я проучу вас так, что даже топ-менеджмент будет в ужасе ссаться при упоминании моего имени! От главы департамента маркетинга «ЧемалТех» еще никто не уходил без сувенира!

Темно-красный жгут взлетел, щелкнул, будто у него имелись зубы, разрезал воздух и тяжело обрушился на щит нехристя. Не пробил – расплескался тысячами крошечных капелек, которые тут же снова собрались в оружие, занесенное жрецом для нового удара.

Гринь пошатнулся – я отметил тонкую струйку крови, скользнувшую из ноздри на губу, – но устоял. И даже сумел атаковать в ответ. «Бросил» щит, вскинул лук и пустил стрелу в противника – обычную, не напитанную магией. Снаряд пролетел десяток метров, разделяющих нас и колдуна, и вонзился ему в солнечное сплетение.

Тот остановился, с непередаваемым удивлением глядя на светло-серое оперение, украсившее его строгий костюм, на мокрое пятно, расплзающееся по ткани. Венозного цвета

плоть в его руке сделалась сперва коричневой, потом черной, а затем и вовсе сохлась, осыпалась на землю прахом. Вслед за ней грудой тряпья осел и жрец. Толпа, стоящая за его спиной, в тот же миг синхронно вскрикнула и подалась на пару шагов назад.

– Бежим! – рявкнул Гринь.

Стража уговаривать было не нужно. Он только дернул нехристя за руку, задавая ему правильный курс, и медленно, из-за тяжести на плече, побежал в сторону будки.

– Вот же идиот! – на бегу бросил маг.

В отличие от Стефа, он бежал налегке и мог позволить себе разговоры. Я сперва решил, что он говорит о моем подопечном, вернее о его поступке – спасении человека, предназначенного в жертву. Но оказалось, нехристь имел в виду нашего недавнего противника.

– Такая мощь и полное отсутствие защиты! Как он дожил-то до этого дня! Я же обычной стрелой!..

Никто магу не ответил – Стеф берег свое дыхание, а я был слишком занят изучением прозрачной двери, так что еще немного повозмущавшись тому, как легко ему удалось прикончить противника, Гринь заткнулся и дальше бежал молча. Только напоследок, оглянувшись, сообщил:

– Очухались! Бегут!

Он мог этого не делать, я и без подсказок следил за происходящим за спиной. Ошеломленные гибелью своего лидера, рядовые церерцы пустились в погоню. Но мы получили

хорошую фору на старте, так что, если удастся быстро справиться с дверью, им нас уже не догнать.

«Я вижу пластину на двери, – сообщил я Стефану. – Похоже... нет, я уверен, что там стоит биометрический замок. Открывается, только если считает отпечатки пальцев на руке конкретного человека».

«Ага», – неопределенно хмыкнул подопечный, но пояснить свою мысль не стал.

Именно этот момент спасенный нами мужчина решил выбрать для того, чтобы прийти в себя. Сперва он вздрогнул, открыл глаза, довольно быстро сообразил, что уже не лежит на алтаре, а ковром ручной работы висит на плече у незнакомого человека. Что-то промычал – Стеф не удосужился избавить его от кляпа, когда прерывал ритуал Благодарного Подношения – и принялся вырываться.

Страж, не желая отвлекаться, подбросил его на плече. Так, что он подлетел на несколько сантиметров, а потом рухнул обратно – животом. Ему и так несладко приходилось, а после того, как граничник его «поправил», еще и дыхание потерял.

Рядом тут же оказался Гринь. Зло сверкнул на пленника глазами и выдал на неплохом, с моей точки зрения, английском:

– Лежи смирно, нигга! Мы тебя спасаем вообще-то!

Тот, наоборот, заерзал на плече Стефа еще сильнее, отчего моему подопечному явно не стало легче бежать. Он уже собрался повторить свой маневр с подбрасыванием слишком

уж активного куля, когда нехристь его остановил.

– Погодь! Он что-то сказать хочет!

Как бы быстро ни бежал Стеф, толпа приближалась – между жаждущими крови церерцами и нами было всего пятьдесят метров. Нечего сказать, отличный момент выбрал маг, чтобы поговорить с пленником. Стефу тоже это не понравилось, но он не успел ничего сделать, даже ответить, а Гринь уже вырвал изо рта пленника кляп.

– Что?

– Фофь фта фефи!

Отлично, этот даже по-английски не разговаривает! Прекрасная идея, Гринь! Теперь он не только дергается, мешая бежать, но еще и несет всякую околесицу!

Лишь с секундной задержкой до меня дошло, что спасенный с жертвенника мужчина просто не может управлять языком – слишком долго кляп находился во рту. Да он и сам это понимал, безостановочно повторяя одну и ту же фразу. И с каждым разом речь его становилась четче.

Наконец, стало понятно, что он твердит три слова: «ноль два беги!», правда, ясности это не прибавило. Но когда камера дрона в очередной раз сосредоточилась на двери нашего потенциального убежища, я еще раз увидел номер – ТА-8901, и все сразу стало на места.

Не спрашивая разрешения у граничника, я задал пленнику вопрос:

– Ноль два где?

Тот, радостно оскалившись, мотнул головой в правую от будки сторону, добавив почти внятно: «Метров четыреста!»

Я тут же скомандовал Стефу.

«*Забирай правее!*»

Подопечный не стал даже на кивок силы тратить, но приказ выполнил. Только неслышно для всех сообщил:

«Ты что-то мной как лошадю понукаешь!» «*Обстоятельства*», – насколько это было возможно, извиняющимся тоном ответил я.

Толпа бежала медленнее, чем мы – люди мешали друг другу. Да еще и прохожие, которые непонимающе смотрели на странную погоню: некоторые успевали отскочить с пути человеческой массы, другие же замирали столбами, задерживая ее. Но некоторые преследующие нас демонопоклонники вырвались вперед и теперь стремительно приближались. Один даже подобрался настолько близко, что я слышал его частое яростное дыхание. Как выяснилось, не только я.

– Щас! – зло выдохнул Гринь.

Он на миг остановился, натянул тетиву до уха и подстрелил ближайшего преследователя. Не насмерть – в ногу. Ругаясь, несчастный упал, а остальные спринтеры слегка поотстали, не желая становиться мишенью для стрел нехристя. Это дало нам возможность беспрепятственно пересечь улицу, разделяющую две группы зданий, и продолжить бег в указанном несостоявшейся жертвой направлении. Еще несколько минут, и я заметил искомую будку.

Она почти ничем не отличалась от той, к которой мы направлялись сначала. Такой же пенал, вмурованный в стену, с такой же точно стеклянной дверью. Только номер отличался, здесь последние цифры были «ноль два». А еще следы крови на чистой поверхности, словно кого-то по ней лицом возили.

Стеф скинул пленника с плеча, точнее, попытался поставить его на ноги, но тот не удержался и рухнул на землю.

– Ну? – требовательно произнес он, не вполне четко адресуя вопрос. То ли голого мужика спрашивал, то ли меня.

– Помоги встать, – прохрипел пленник.

Гринь, опережая стража, шагнул к мужчине и рывком поставил его на ноги. Придержал, когда тот опять качнулся, намереваясь завалиться.

– Руки...

Они до сих пор были связаны спереди. Стянуты одна с другой и вытянуты к паху, где еще одной веревкой соединялись с ногами. Стеф, освобождая его, не стал со всем этим возиться, обрезал только те путы, которые держали жертву на алтаре.

Пока Гринь пилил веревки на руках у пленника, я наблюдал за преследователями. Они замедлились, но теперь двигались не как людское море, а более организованно. Я заметил, что у толпы появились лидеры, которые отдавали приказы и управляли ею. Это были полицейские, вроде того глупца, которого мы совсем недавно допрашивали. Форменные комбинезоны, шоковые дубинки и забавные шлемы – оранжево-

го цвета и прозрачные.

Я отметил, что, когда мы добрались до будки, местные стражи порядка приказали толпе остановиться. И теперь наши преследователи, гудя, как гнездо лесных пчел, сброшенное с дерева на землю, наблюдали за нами.

Нехристь закончил освобождать пленника, и он сразу впечатал правую ладонь в пластину биометрического замка. Та моргнула светом, и дверь будки довольно быстро поползла вниз.

– Сюда! – освобожденный не стал дожидаться, пока она окончательно скроется под землей, перешагнул через препятствие и скрылся внутри. Откуда крикнул еще раз: – Скорее!

Мы не стали заставлять себя упрашивать и вошли в будку.

Стеф тут же застонал от разочарования – мы оказались на скудно освещенном пяточке, со всех сторон ограниченном стенами. Дверь за нашими спинами, дойдя до нижней точки, начала ползти вверх.

– Эй! – воскликнул Гринь возмущенно. – Что еще за дела?

Спасенный нами мужчина, напротив, облегченно выдохнул, когда полупрозрачная панель скрыла нас от взглядов толпы. Даже пробормотал что-то под нос, видать демону помолился, которого своим богом считал.

– Сюда они не сунутся, – сообщил он. – Боятся, твари!

– А мы-то что тут делать будем? – уточнил Стеф, когда услышал перевод его слов.

– Отправимся домой, – ухмыльнулся окровавленным ртом мужчина.

Тут же пол под нашими ногами дернулся и пришел в движение. Лифт, сообразил я. Мы оказались в лифте.

Двигалась кабина недолго, пару минут. Все это время люди стояли молча, только бывшая жертва демонопоклонников радостно скалился. Когда же лифт остановился, он снова приложил ладонь к пластине замка, и дверь скользнула вниз.

– Дома! – с наслаждением втянув воздух подземелья, произнес пленник.

Мы оказались в коридоре, который был уменьшенной копией такого же на Земле – в здании орбитального лифта. Тот же материал – черный не то камень, не то металл, такие же, разве что ярче горящие, осветительные плафоны на стенах и потолке, даже складывающиеся в стрелки под ногами огоньки были похожими.

– Прежде чем мы куда-то отправимся, давай-ка выясним, кто ты такой и куда нас притащил, – Гринь положил мужчине руку на плечо. – Ну и хотелось бы понять, почему тебя на алтаре разложили? Вдруг мы преступника от заслуженного наказания освободили.

Последнюю фразу нехристь произнес, укоризненно глядя на моего подопечного. Мол, а сам ты не думал о таком варианте, когда в драку с толпой вмешивался?

– Жалеешь, что спас меня? – без обиды отозвался пленник демонопоклонников. – Не беспокойся, я не злодей. Просто

из Темной империи. А когда есть выбор, кого принести в жертву Астероту, верхнего или нижнего человека, выбора, на самом деле, нет.

7

Стеф и Гринь шагали по коридору, подсвеченному плафонами и бегущими по полу огоньками, и слушали рассказ Крюса – так назвался спасенный нами мужчина. Он, к слову, совершенно не стеснялся своей наготы и, активно жестикулируя руками, вводил нас в курс взаимоотношений верхнего и нижнего мира станции Церера-Сортирочная.

Только здесь мы и смогли его разглядеть – раньше как-то не до того было. Мужчина оказался довольно молодым, невысоким и тонкокостным. А еще, как выяснилось, чернокожим. По первости-то я думал, что это его в честь принесения в жертву черной краской разрисовали, но когда появилось время и я смог внимательно его разглядеть, сразу стало ясно, что цвет кожи у него темный от рождения.

В остальном он был совершенно обычным. Каким-то даже слишком обычным. Как любой из общинников, которые живут подобно траве полевой и кланяются в ту сторону, куда ветер дует. Только вот рассказывал он не вполне обычные вещи.

– Это корпы придумали название – Подземная империя, – говорил он. – Наворотили там со своей религией – как жи-

вут только с этим? Они, значит, избранная богами раса, которая во взаимных сражениях должна закалиться, чтобы обрести какую-то благодать, а мы, получается, – антиподы. В том смысле, что живем в технических помещениях, света не видим – он, как они говорят, нас обжигает.

Тут он выразительно обвел руками свое черное тело. Мол, доказательства налицо. Из чего я сделал заключение, что и прочие обитатели нижних этажей станции, по крайней мере, большинство – темнокожие.

– Ну и прилипло, знаете же, как это бывает? Когда один дурак скажет – его не слушают. А если вся кодла, да постоянно... Вот и повелось. Да и логично, в общем-то – мы внизу живем.

Болтал Крюс как заведенный. То ли от природы такой был, то ли прятал за трескотней пережитый страх. Ни Стеф, ни Гринь прерывать его не спешили – несмотря на кажущуюся легкомысленность и какую-то обыденность его болтовни, полезных сведений он уже сообщил больше, чем полицейский в верхнем парке на допросе.

Тот-то лишь и выдал, что все жители Цереры служат демонам да что корпорации друг с другом грызутся, как государства древней, еще докосмической Земли. Про подземников же ни словом не обмолвился. Зато Крюс уже успел поведать про верхний и нижний мир, про особенности «религии» демонопоклонников, а также про то, что подземники демонам не служат.

– Пришельцы и нас хотели подчинить, – продолжал болтать чернокожий. – Давно, когда только появились. Борьба с ними никто не мог, магия, хер ли! Но потом оказалось, что демоны вообще с техникой не дружат. А у нас тут что?

Здесь он остановился и выразительно ткнул пальцем в потолок. Выглядело это в исполнении голого и изрядно избыточного мужчины до того потешно, что Гринь не выдержал и кашлянул, скрывая смех. Крюс, впрочем, этого не заметил, сам же на свой вопрос и ответив:

– Правильно! У нас тут космическая станция! То есть сложный технический объект, который к хренам перестанет работать, если за ним не ухаживать. Так что отстали они от нас.

– Демоны? – не поверил Стеф. – Отстали?

Гринь тоже сморщился. Несмотря на разницу во взглядах со стражем, он тоже не особо верил в то, что адские твари способны по доброй воле отступить.

– Предки наши из обслуживающего персонала станции были, они заключили с ними договор, – Крюс отмахнулся от недоверия, словно оно было мухой, надоедливо жужжащей у самого уха. – Мы живем внизу, не пытаемся сменить установленные ими порядки наверху. Демоны не лезут к нам, а мы обеспечиваем работу всех систем станции. Понимали же твари, что просто запугать не получится, если в страхе держать, то через пару поколений ни одного компетентного техника на станции не останется. А Астерот своим кукольным

мирко́м дорожит...

– Договор с демонами?

Мой подопечный даже остановился. Я зафиксировал скачок давления – страж был не на шутку разгневан. А Крюс, как и в прошлый раз, никакого внимания на реакцию спутника не обратил. Вновь махнул рукой:

– А что было делать? Жить все хотят, а наши предки видели, чем все на Земле закончилось. Да и я тоже – то еще месиво. Один раз посмотришь такой видос, так пару ночей спать не сможешь.

Стеф никогда дипломатом не был. Ухватил подземника за шею, поднял в воздух и с силой впечатал в стену.

– Это ж сколько поколений людей вы на гибель души обрекли?

Глаза Крюса полезли из орбит, но страж уже ослабил хватку, а затем и вовсе брезгливо отбросил парня. Несколько секунд тот надсадно кашлял, с силой втягивая воздух изрядно помятой глоткой, а после обиженно прохрипел:

– Кого там обречать было, мужик! Это же корпы! Они нас за людей не считали, до того, как демоны явились! Мне дед рассказывал, а ему его дед – над законом ходили, что хотели, то и делали! Верхние – они из богатеев все. Под солнцем могли жить только главы корпораций, акционеры, служащие и прочая шелупонь. Ну и обслуга из нижних, понятно! Кто-то же должен был там убираться, напитки подавать и толчки чистить. Сейчас-то они сами научились справлять-

ся, а раньше мои предки наверх могли попасть, только как слуги в частные владения и офисы корпораций. Так что не надо всего этого, мужик, они это заслужили!

Стеф прикрыл глаза, гася гнев.

– Да и что они, херово живут сейчас, что ли? – продолжал уже не оправдываться, а в ответ обвинять Крюс. – На всем готовом, как и раньше! Жратва от пуза, воды хоть залейся, и ты думаешь, хоть кто-то из них задумывается, откуда все это берется? Кто управляет синетезаторами пищи, кто принимает и обслуживает автоматические дроны, которые лед на Церере добывают? Или ты думаешь, они знают что-то про гидропонику? Хера с два, мужик! Это мы все делаем! Черные, мать твою, антиподы! Как чинили их гребаные толчки три века назад, так это и делаем до сих пор!

«Помолчи!» – шикнул я на открывшего было рот подопечного. – *Чужой монастырь, не лезь со своим уставом. Помнишь: не суди, да не судим будешь».*

Гринь будто услышал безмолвный выговор стражу, положил ему руку на плечо.

– Ты чего на него-то взъелся, Стефан? Он, что ли, с демонами договаривался? И вообще, стоило парня спасать, чтобы тут теперь придушить? Я, кстати, согласен – хотят верхние резать друг дружку во славу этого, как там его...

– Астерота! – с готовностью подсказал Крюс.

– Вот его, да – ну и пусть режут! Ты-то, малый, сам как туда попал?

Гринь намеренно сменил тему – и я, и чернокожий наш проводник это поняли прекрасно. Но последний с благодарностью принял протянутую руку нехристя, поднялся и как ни в чем не бывало зашагал по коридору дальше.

– Да по дурусти... – через некоторое время продолжил он говорить. Все еще хрипловато – крепко ему Стеф горло помял. – У корпов много чего осталось, чем они даже пользоваться не умеют, а нам пригодится. Я в прошлый раз заметил одни апартаменты, там хозяева давно не появлялись. А меня безы с камер срисовали, приняли сразу у дверей лифта. Хотел же пойти через вентиляцию, блин!

И он с досадой стукнул кулаком по стене.

– Воришка, выходит? – хохотнул нехристь.

– Эй! Это вопрос выживания станции! – скорее демонстративно, чем искренне, обиделся Крюс. – Вещи должны работать, а не стоять для красоты в квартирах этих откормленных уродов! Слушай, а вы точно с Земли? Или для понту сказали? Просто там же нахрен всех убили!

Информацию о том, что мы прилетели на станцию с планеты, Крюсу сообщил Стеф. Считай, в самом начале нашего знакомства, едва только стало понятно, что в лице спасенного мы обрели союзника.

– Правда, – отозвался Гринь.

Страж по-прежнему шел молча, в разговоры с нашим проводником предпочитая не вступать. Тот, кстати, на информацию о том, что мы не местные, отреагировал удивительно

спокойно. Нет, поохал, конечно, сказал, что это «бомба вообще» и что некая Манта «кипятком ссать будет, когда узнает», но не счел наш рассказ враньем. Что лично меня очень радовало, так как давало надежду, что выбраться со станции мы все-таки сможем. Ведь если подземник не исключал возможность прилета людей с Земли, значит, и с отбытием что-то можно будет придумать.

– Долго нам еще идти до твоих? – уточнил нехристь через несколько минут ходьбы.

– Да, считай, пришли уже. Сейчас поворот будет, потом два уровня вниз – и на месте.

Описывая дорогу, наш проводник не соврал. Лишь умолчал о том, что «на месте» нас встретят вооруженные люди. Едва мы спустились по короткой лестнице в коридор, бывший близнецом верхнего, как нас окружило не меньше десятка вооруженных подземников.

Странно, что я не заметил их, ведь один из дронов постоянно шел впереди в паре десятков метров от нашей группы. Но их появление я все равно пропустил – в конце концов, это были владения подземных жителей, и они знали здесь каждый уголок.

Все они, как и наш проводник, были чернокожими мужчинами, только, в отличие от него, одетыми. У кого-то кожа была посветлее, у кого-то – темнее, и каждый держал в руках оружие, которое я опознал как станнер. Ничего серьезнее у них не имелось, хотя нам и стреляющих шокowymi зарядами

пистолетов хватит. Особенно когда их целый десяток.

– Кто это, Крюс? – хмуро уточнил один из них, здоровяк, скорее смуглый, чем черный, с непропорционально маленькой для такого крупного тела головой. Станнер он сжимал так крепко, что, казалось, вот-вот выстрелит в Стефана. – Ты на кой сюда корпов привел?

Я поставил на каждом подземнике метку для стража – на всякий случай. Это ему поможет, если дело не решится миром и придется драться. Пока мои дроны целы, он будет знать, где находится каждый из его противников, даже если повернется к ним спиной.

– Это не корпы, Слай! – откликнулся Крюс, без стеснения выходя вперед и, что меня обнадежило, заслоня Стефа собой. – Они говорят, что с Земли прилетели.

– А ангелов, парень, ты там не видел? – хохотнул один из засадников за спиной.

– Ага! – поддержал его еще один. – Говорят, летают тут по коридорам, крыльями на стенах письма оставляют!

– Они сами так говорят! – обиженно крикнул наш проводник. – Хорош уже ржать! Они меня спасли с алтаря корпов.

Тот, кого наш Крюс назвал Слаем, шагнул вперед и вклеил ему затрещину. Стеф не шелохнулся, давая местным самим между собой разобраться. Гринь тоже выглядел спокойно и даже расслабленно.

– Сколько раз тебе, идиоту, говорили не лазить к верхним? Про договор забыл? А если тебя специально освободи-

ли, чтобы про убежища наши выведать?

Крюс, судя по всему, был не особенно умен. После слов Слая лицо его сразу перекошило, он со страхом оглянулся на нас и на всякий случай шагнул в сторону.

– Мы и правда с Земли, – Стеф развел руки, показывая мирные намерения. – Там не все погибли. Пострадали, конечно, но нашли способ бороться с демонами. Без...

В этот момент я стукнул его током, и завершить фразу страж не сумел. Понятно же, что он хотел сказать – мол, и без договоров с врагами рода человеческого справились. Этого я позволить не мог. Наставитель должен всеми силами защищать своего подопечного. Даже от него самого.

А он любитель копать себе ямы, из которых мы потом с превозмоганием выбираемся. Вот зачем, спрашивается, раздражать необдуманными высказываниями вооруженных людей?

Лица подземников, почти всех, за кем я наблюдал, выразили смешанный с недоверием интерес. Только Слай, видимо, старший в этой команде, скептически сморщился.

– Даже если так – что дальше? – выплюнул он фразу. – Вы прибыли, чтобы и нас от них освободить? Впрочем, мне насрать! Сейчас вас в карцер определим, а потом пусть Манта разбирается. Я не собираюсь мозги морщить над вопросом, что с вами делать.

Остальные подземники согласно загудели, поддерживая решение своего командира. Крюс повернулся к Стефу, с ви-

новатым видом развел руками, мол, такой порядок.

«Я сдаваться не собираюсь!» – решительно уведомил меня Стеф, сжимая кулаки.

«Если не вяжут сразу, можно и посидеть немного в камере, – успокоил я его. – Что нам, впервой? Попробуй их понять, Стеф. Со стороны врага приходят двое непонятных – белых, на минуточку! – мужика. И говорят, что они прибыли напрямиком с Земли, с которой уже триста лет никакого сообщения нет».

«Но если будут вязать...»

«Если будут, ты с ними справишься!»

– Идите за мной, – сказал Слай и, развернувшись на пятке, довольно быстро пошел по коридору.

Его бойцы взяли нас в коробочку, и нам ничего не осталось, кроме как принять это любезное приглашение. Я с усмешкой шепнул стражу:

«Видишь, обошлось!»

Шли мы довольно долго, не менее получаса. Еще дважды спускались по лестницам на нижние уровни, плутали по коридорам, не отличимым друг от друга. Не думаю, что пост подземников и в самом деле находился так далеко от поселения, куда нас вели, скорее всего, они просто хотели нас запутать, выбрав максимально длинный путь. Для меня это проблемой не было, я спокойно наносил на карту каждый новый поворот, но местные же про это не знали.

Кстати, я отметил, что они страшно нелюбопытные люди.

Будь на их месте наши, земные общинники, нас бы засыпали вопросами: как мы сюда попали, что сейчас происходит на родной планете, как, наконец, нам удалось научиться давать демонам отпор и даже очищать территорию так, что ни одна адская тварь не могла открыть туда свой разлом.

Эти же шагали, будто вопросы появления двух людей, прилетевших на станцию с планеты, их не очень-то и интересовали. Только взгляды заинтересованные бросали, но и только. Видимо, с дисциплиной в Подземной империи все было в порядке – велел командир молча сопровождать пленников, вот они идут и молчат.

Даже наш провожатый Крюс и тот, хоть и сопел недовольно, но рта не раскрывал, а ведь раньше болтал без умолку. И кто такая Манта, которая должна была «мозги морщить» по нашему поводу? Местный глава?

Наконец, ведущий нас Слай решил, что запутал нас окончательно, и решил двигать к цели напрямую. Буквально через несколько минут коридор расширился, стал выше, и мы попали в достаточно просторное помещение, которое я бы назвал ангаром. Правда, никакой техники я тут не увидел, зато сразу заметил, что все пространство заполнено многоэтажными постройками довольно неказистого вида, между которыми по своеобразным улочкам сновало множество людей.

– Сюда, – Слай указал рукой налево.

Встал он прямо перед Стефом, намеренно заслоняя ему

вид на этот подземный поселок. Откуда же подземнику было знать, что прямо сейчас страж спокойно изучает поселение с камер дронов.

– Сюда так сюда, – миролюбиво согласился мой подопечный и нырнул вслед за Слаем в узкий коридор. Закончился тот тупиком у стены с тремя опущенными пока стеклянными дверьми.

– По одному.

Стеф и тут спорить не стал, вошел в одну из камер. Гринь, тоже не проявляя беспокойства, занял соседнюю. Командир засадников приложил ладонь сперва к одному замку, затем к другому, двери поднялись и отрезали нас от подземников, которые не прощаясь ушли.

– Даже оружие не забрали, – с осуждением в голосе поделился с нами нехристь из-за стены. Слышимость тут была такая, словно перегородки из соломы делали. – Вообще тут в космосе мух не ловят. Сильные колдуны без защитных щитов, Подземная империя, в которой пленников даже не обыскивают. Даже то, что на виду – лук и тот не отняли.

– Да они, небось, и не знают, что такое лук, – ухмыльнулся Стеф. – Откуда тут луки? Они со станнерами ходят и шоковыми дубинками.

– Все равно! Нигда этот видел, как я из лука стрелял, мог бы и сказать своим. Непуганые какие-то. Даже обидно!

– В этом нет никакой необходимости, – раздался вдруг женский голос из-под потолка. – В случае вашего агрессив-

ного поведения мы просто откачаем воздух из камер. Как видите, не такие уж мы и беспечные, какими вы нас считаете!

8

– Манта? – спросил Стеф, задрал лицо к потолку. Ну, правильно, кто же еще это мог быть, кроме загадочной Манты, которую пару раз упоминали подземники? Та самая, которая должна и «кипятком ссать», и «мозги морщить».

– Мое имя Кларисса. Но да, многие называют меня Мантой, – со смешком отозвался голос. – И смотреть лучше не на потолок, а на стену. Камеры находятся примерно на уровне ваших лиц.

Стефан тут же уставился на ровную поверхность перед собой, за что заслужил одобрителное покашливание со стороны голоса. После чего камера погрузилась в тишину – по крайней мере, со стороны так выглядело. На самом же деле мы со Стефом, пока невидимая Манта-Кларисса не приступила к допросу, вели довольно оживленный диалог.

«Они вроде вменяемые», – начал я не очень уверенно, прекрасно понимая, как на эту реплику отреагирует подопечный. Тот не подвел.

«Ага! С демонами договор заключили – вменяемые, аж пробы негде ставить!»

«Слушай, ну какой у них был выбор-то? Погоди, не начинай! Знаю я, что ты хочешь сказать! Конечно, они могли

гордо отказаться от договора и погибнуть...»

«Все рано или поздно умрут!»

«Но лучше поздно, чем наоборот, верно? Стеф, ты же никогда фанатиком не был, так что давай сейчас этот режим не включай! Я понимаю, то, что мы видели наверху, может вывести из себя кого угодно. Но... сделай скидку, ладно? Это люди двадцать седьмого века! Ты же смотрел видео, читал аналитички по их поводу – никто в то время ни во что уже не верил. Бог, дьявол – для тогдашних людей они были фигурами мифологическими, даже сказочными. Помнишь, они же в первые дни считали, что на них инопланетяне напали. Что касается тех, кто живет на станции сейчас – они-то в чем перед тобой виноваты? Не они с демонами договаривались, а их прапрапрадеды».

«Но теперешних подземников, я смотрю, все устраивает!»

Впрочем, боевой настрой подопечного все-таки пошел на спад. Он злился, точнее сказать, чувствовал себя не в своей тарелке. Заботливо созданный кем-то из высших демонов гротескный мирок, поставляющий аду людские души в промышленных масштабах, кого угодно мог выбить из колеи. Как и любой другой воин Церкви, столкнувшийся со злом подобного размаха, он желал разрушить порочную систему. Понимая при этом, что с наскака такое ему не под силу. Вот и бесился, раздираемый на части долгом и бессилием.

«Давай так!» – подпустил я в голос строгости. – Тебе повезло родиться тогда, когда подобный выбор уже не стоял.

Местные таким везением не обладали. Каждый из этих людей, что под солнцем живущих, что нижних, вынужден был приспособливаться к обстоятельствам. Это их мир – от рождения! Поверь, случись тебе появиться на свет здесь, ты бы вырос не на догматах Церкви, а в той мерзости, что им заменяет законы Божии. Будь уверен, граничник, ты стал бы таким же, как они, так что не надо мне тут губы поджимать!»

Судя по участвовавшемуся пульсу, зацепил я стража крепко. Он явно намеревался мне что-то ответить, но уже несколько секунд никак не мог подобрать подходящих слов. А потом, когда волна гнева схлынула и осталась только неприятная правда, он выдохнул и спросил вполне по-деловому:

«Что ты предлагаешь делать?»

«Сотрудничать, пока это возможно! Подземники, по сути, ничем не отличаются от древних. Если они и правда технари, как говорил Крюс, если они обслуживают системы и механизмы станции, у них просто обязан быть выход к центру управления полетами или как он здесь называется. Мы улетим домой...»

«Вот уж не думал от тебя такое услышать! Улететь домой и оставить миллионы душ на гибель?»

«Ты, может, дослушаешь, вояка? Улетим домой, доведем информацию о выжившей станции до иерархов и вернемся сюда уже подготовленными. И не одни! Вместе с воинами пойдут ревнителю, миссионеры – только так можно спасти

души этих заблудших овец! Мы освободим эту станцию из-под гнета демонов. И получим возможность пойти дальше – найти другие, оставленные один на один с адом человеческие анклавы! Чем тебе не цель, Стеф?»

«Складно излагаешь...»

Мы настолько увлеклись спором друг с другом, что не сразу расслышали голос Манты. Ей, по всей вероятности, надоело играть в молчанку, и она решила начать-таки разговор.

– Рассказывайте, – произнесла она, по-прежнему подпуская в голос изрядную долю иронии. – Кто такие, как сюда попали и что, собственно, вам нужно?

– Про то, что мы с Земли, тебе уже доложили? – тут же откликнулся из соседней камеры Гринь. – Ну, просто чтобы понять, с чего начинать рассказ.

– Доложили... – хохотнул голос. Я тут же представил себе крупную женщину, которая смотрит на нас через мониторы, развалившись в глубоком кресле. Не знаю почему, но вот так, по моему мнению, Манта и должна была выглядеть. – Только мне вот почему-то не верится...

«Давай сам расскажу?» – предложил я Стефу.

Мне казалось, что у старика, лишённого эмоций, больше шансов договориться с той, чей палец наверняка сейчас лежал на кнопке откачки воздуха из наших камер, чем у воина, возомнившего себя миссионером. Страж это понял и, не раздумывая, согласился. Отошел в сторонку, давая мне взять под контроль свой голосовой аппарат, и приготовился

слушать синхронный перевод нашей беседы.

Я сразу же решил, что не стану скрывать способ, которым мы сюда попали. Во-первых, в оборудовании древних я смыслил всяко меньше, чем потомственный технарь вроде Манты, а значит, виляя, мог проколоться на какой-нибудь мелочи. Во-вторых, своим рассказом я рассчитывал добиться ответной откровенности. Не напрямую, конечно, но какой-то оговорки, знака, что технология подземникам знакома.

В общем, начал рассказ от момента, как мы попали на площадку орбитального лифта, и завершил его на знакомстве с Крюсом. Скупое, но, опять же, ничего не утаивая, поведал, кто мы такие, опустив лишь факт наличия в голове одного мужчины двух личностей. Подумал, что рановато все карты раскрывать.

Слушала Манта внимательно, пару раз только задав уточняющие вопросы, и, судя по интонациям в ее голосе, рассказу верила. Она никоим образом не отреагировала на описание доставившей нас сюда технологии, из чего я сделал вывод, что какими-то сведениями насчет нее она обладает.

Когда же я закончил, она некоторое время молчала, а потом задала вопрос, но не тот, признать, который я от нее ждал.

– Второй, значит, колдун...

Гринь, по счастью, наш со Стефом замысел понял с самого начала и в разговор до сих пор не вмешивался. Но, услышав

слова Манты, всполошился.

– Я не использую жертвенную энергию! – поспешил оправдаться нехристь, сообразив, куда клонит наша гостеприимная хозяйка. – Моя магия работает иначе. Это мутация, она спонтанно проявляется у людей Земли, особенно рожденных близ Столов крови.

– Это еще что? – я практически видел, как поднялись брови женщины.

Пришлось рассказывать и о них. О том, как демоны заложили крупные жертвенники в центре больших городов, как заставили своих первых слуг резать людей тысячами на этих алтарях. И о том, как потом наделяли их собственной силой, энергией для которой служила пролитая кровь.

– У вас было не так? – задал я осторожный вопрос, когда после моего пояснения в камерах надолго повисла тишина.

– Нет, – лаконично отозвалась женщина. И надолго замолчала. После паузы, длившейся не меньше пяти минут, за время которой мы успели примерить на себя все варианты конца, она вновь заговорила.

– Что мне с вами делать? – спросила женщина.

Это не был риторический вопрос, который озвучивают не для того, чтобы получить ответ. Манта действительно привлекала каждого из нас – ну, кроме меня, о существовании которого не знала, – к обсуждению дальнейших шагов.

Первым это понял Гринь. У нехристя вообще было поразительно развито чутье – как-никак разведчик-внедренец.

Он прокашлялся и спросил:

– Отправить на Землю?

Стеф хмыкнул, маскируя смехок – вот бы все было так просто! Но глава подземников не захотела увидеть иронию этого наивного предложения и ответила вполне серьезно:

– Так бы и сделала, если бы могла. Не нужны мне тут на станции люди со старой Земли. Со своими проблемами бы разобраться.

– Мне показалось, что способ нашего прибытия на Цереру тебя не удивил, – подал голос Стеф.

– Было бы чему удивляться, – невесело усмехнулась женщина. – Про «Сеть Архова» знает каждый житель нижних уровней. Правда, большинство все же считает, что она уже давно не работает.

«Сетью», по всей вероятности, она называла систему разгонных катапульт и гравитационных захватов орбитальных станций, с помощью которой наши предки перемещались по Солнечной системе, как по собственному двору.

– Но ты так не думала? – уточнил Страж не без моей подсказки.

– Я, в отличие от большинства, прекрасно знаю, что она продолжает функционировать. Мы даже, пусть и втайне, обслуживаем все ее узлы, находящиеся на станции.

В том, как она построила фразу, со всей определенностью читалось «но». И, естественно, оба мужчины его услышали.

– Но?.. – спросил Гринь.

Я уже предполагал, каким будет ответ. И Манта меня не разочаровала.

– Но узел управления распределительным хабом для нас недоступен.

– Демоны?

– В какой-то степени... – ушла женщина от ответа. – Хватит с вас на сегодня... снежки. Я все еще не вполне вам доверяю, так что посидите в камерах, пока мы кое-что проверим.

И она отключила связь.

Некоторое время Стеф с Гринем еще безуспешно взывали к ней, нехристь даже пару раз грязно выругался.

– Отлично! – выпалил он, окончательно убедившись, что отвечать Манта не будет. – Кончится все тем, что из камер и впрямь откачают воздух!

– Я так не думаю.

Страж к тому времени уселся на пол и, прислонившись к стене, прикрыл глаза.

– Почему? – тут же прилетело из-за стены.

– Потому что мы ей зачем-то нужны, – пояснил подопечный. – Желай она с нами расправиться, то не вела бы всех этих разговоров. Но главное – не давала бы подсказок.

– Каких? – в голосе нехристя послышались нотки уязвленного самолюбия. Он-то считал себя умным и проницательным, а обнаружил намек на возможность выжить не он, а простоватый, по его мнению, воин.

– Их целых две, – не стал томить его Стеф. – Первая: она

упомянула про какие-то свои проблемы. Мол, мы тут очень уж не ко времени появились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.